

fotum

[№2] 9 марта 2011

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

/СЕРГЕЙ КИСЕЛЁВ:
Я САМОУЧКА, ПО
СУТИ/

/С ГОДОМ
СЕРЕБРЯНОГО.../

/ЖУРФАК - ЭТО АД,
А ПРЕПОДАВАТЕЛИ
В НЁМ - ЧЕРТИ/

ФОТООТЧЁТЫ

ФОТОГРАФИЯ ИЗ...

/НАШ ЧЕЛОВЕК В
НЕБРАСКЕ/

ФОТОТЕХНИКА

/ВНЕШНИЕ ВСПЫШКИ/

ФОТОУРОК

/УРОКИ КРАСОТЫ В
ФОТОШОП/

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ

f5

- Визит

ФОТОФАКУЛЬТЕТ

f6

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

f7

- Советское фото
- Профессионал
- Молодые

ФОТОВЫСТАВКИ

f15

- Серые столы
- Стены ВГУ

ФОТООТЧЁТ

f16

ФОТОГРАФИЯ ИЗ...

f17

FOREIGN FOTO

f20

ИНТЕРВЬЮ

f22

ФОТОГРАФИЯ В...

f24

- Медицина
- Казино

ФОТОЧАЙНИК

f27

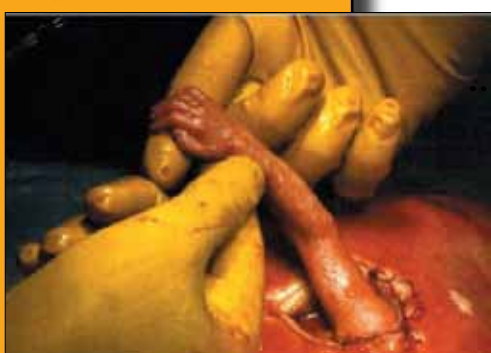
ФОТОУРОК

f28

ФОТОТЕХНИКА

f30

[Колонка редактора]

Жизнь. По правилам и без

Жизнь – это чудо, а главное чудо – это человек. И увидеть, как он развивается, проникнуть на самые ранние этапы жизни – тоже чудо. Достижения научно-технического прогресса. Благодаря фотографии и гитероскопии мы видим себя такими, какими были до появления на свет.

Жизнь – это спираль. Человек, словно шарик на рулетке из казино, движется по ней, стремясь к числу определённых целей. Выбивается из массы – и играет по своим собственным правилам. Так, студент из ВГУ отправляется в Небраску и занимается фотопортретированием. И летят оттуда электронные сообщения, ссылки и, главное, снимки. Или фотожурналист вдруг из Фридмана превращается в Капу и, словно акула, стремительно настигает множество «решающих моментов». Всё вместе – лучшее, что может рассказать о заграничной фотографии.

Это три главных новых рубрики – «Фотография в..», «Фотография из...» и «Foreign Foto». Первая – о том, что фотография давно вышла за рамки репортажа и фотоискусства. Криминалистика, медицина, – фотоаппарат не удовольствие, а средство спасения. В этом выпуске: доктор Николай Петрович Сереженко о применении фотографии во врачебной практике. Это чистая фотография факта. Кстати, сюда же и материал «Мыльница vs казино»: какую роль может играть компактный гаджет в этом уже запрещённом виде развлечений.

Евгений Львовский – главный герой новой рубрики «Фотография из...». Студент Фотостудии Владимира Александровича Голуба, уехавший учиться в Штаты, об американской фотоиндустрии, моментах жизни и о его пути к профессиональной фотографии.

Наконец, «Foreign Foto» (иностранные фото). Раз мы начали говорить о фотожурналистике в масштабах России и Советского Союза в рубрике «Три поколения», то почему бы не замахнуться на весь земной шар? Роберт Капа – классик военного фоторепортажа.

В добавление к теме «Три поколения» мы решили создать рубрику «Интервью». Это о воронежских мастерах художественного образа, художественной фотографии как Борис Александрович Касаткин.

Мёртвая фотография – ненапечатанная. И фотожурнал «мёртв» пока хранится на жёстком диске в формате InDesign'a, скрытый от взглядов читателей. Но вот, новый номер, как и ребёнок, через девять месяцев появляется – и висит на стене. Живёт.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Валерия Боброва

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:Жанна Самойленко,
Алина Кадомская,
Дина Борзунова.**ОТДЕЛ НОВОСТЕЙ:**Юлия Здоровцова,
Светлана Воробьёва,
Евгения Голова,
Юлия Беляева.**ИНТЕРВЬЮ-ОТДЕЛ:**Инна Ефремова,
Виктория Лушина.**ОТДЕЛ АНАЛИТИКИ:**Юрий Лехер,
Ольга Иевлева,
Ольга Беляева.**ВЁРСТКА И ДИЗАЙН:**

Валерия Боброва

КОРРЕКТОР

Валерия Боброва

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

редакция фотожурнала FOTUM

Выпускается
с 3 июня 2010 года.**ТИРАЖ**

1 экз.

Материалы
данного издания
являются собственностью
редакции, перепечатка
или воспроизведение их
любым способом
или по частям
допускается только
с разрешения редакции
при указании
на данное издание.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

fotym-mag@rambler.ru

Фотография: ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ ПОСЛЕ ПЕЧАТИ

В наше время всё существует ради того, чтобы окончиться фотографией.

Фотография мумифицирует время

Анри Базен

От греческого «фотос» - свет и «графос» - пишу, фотография родилась как искусство рисования светом. Это светопись (а всё начиналось с камеры обскура, где с помощью отверстия в стене комнаты или ящика на противоположную стену проецировалось изображение), где вместо кисти – фотоаппарат, функцию палитры и разбавителя выполняет солнечный или искусственный свет. Но научно-технический прогресс пошёл дальше, люди заменили плёнку на флэшку, фото-бумагу - на окно компьютерной программы. 1981 год - точка отсчёта в истории цифровой фотографии, когда выходит первая цифровая камера Sony Mavica. Революция 90-х и нулевых приводит к отказу от фотоэмульсий и фотоплёнки: теперь фотосенсоры и флэш-карты. Процесс создания снимков упростился: ты видишь, что ты снимаешь. Ты застрахован от пересвета плёнки или её внезапного разрыва во время создания кадра. В это же время появляются мощные компьютеры и графические программы, а это отличный гаджет для хранения фото.

Но фотография на экране – это всего лишь сырьё, требующее обработки и облечения в материальную оболочку. Только тогда будет установлен контакт со зрителем, она станет «живая». К тому же плохо откалиброванный монитор компьютера (а у многих ли он откалиброван правильно?) искажает цветопередачу, препятствует адекватному восприятию изображения. Когда же фотография отпечатана, она максимально близка к реальности.

Материя, память и время

Представьте себе, что Вы идёте по картинной галерее. Видите работы Мане, Микеланджело, Рембрандта... Вас охватывает тот самый эффект присутствия, вы погружаетесь в сюжет, происходит оценка и осмысление увиденного. Вам хочется прикоснуться, понять, в каких направлениях работала кисть художника. Вы получаете эстетическое удовольствие от того, что Вы – очевидец. Или, например, читаете книгу: берёте в руки, переворачиваете страницу за страницей. Происходит материальное и духовное единение. Вы чувствуете вес произведения: литературный и вес самой книги. И представьте, что Вы разглядываете картины на электронном носителе или читаете книгу в Word... Так и с фотографией – она имеет свою ценность только в том случае, когда мы способны проникнуться тем, что в ней попытался передать автор, его наблюдениями. А значит, когда фотография осязаема, лежит в наших руках, излучает «тепло». Мы ощущаем её ауру – именно в печатном варианте, в оригинале. Напечатанная фотография - это не очередная часть физической памяти компьютера, потока информации; она выделяется из него, становится самостоятельной, самодостаточной единицей. Её можно повесить в рамку на долгую память и любоваться – она не умрёт; в компании друзей или коллег фотографию можно передавать по кругу, делать центром непосредственного, живого обсуждения – она не скоро забудется.

К сожалению, на сегодняшний день популярность фотопечати снизилась. Некоторые мини-фотолаборатории бывают вынуждены закрыться, не обеспечивая необходимый уровень фотографического качества и не находя заказчиков: непосильным для них конкурентом оказывается Интернет. Пять лет назад началась не только популяризация глобальной сети, но и социальных, таких как сайт «Одноклассники» или «Вконтакте». Появилась мода на создание электронных альбомов на персональных страницах, на «фотографию ради фотографии», где снижен не только уровень качества, но и отсутствует сюжетная и композиционная идея, что дискредитирует фотографию как таковую. Но даже и будучи образцовой, она теряется среди фотографического мусора. Не проходит тот отбор, который сопровождает кадры для последующей печати.

А ведь фотоальбом - это фолиант событий: семейных, свадебных, череды путешествий. Наверняка Вы помните дни, когда в вашей семье сначала был плёночный Зенит, а потом появилась «мыльница». Фотоагрегат не упускал ни один момент Вашей жизни: первые дни, первые шаги, а вот Вы в первых рядах несёте цветы первому в своей жизни учителю или задуваете свечи на торте в собственный День рождения. Разнообразие кадров сортировалось после проявки плёнки, в процессе тщательной выборки вместе с родителями – и вот уже напечатанные фотографии заселяют новенький фотоальбом детства, отрочества и юности. Сколько раз Вы их доставали, чтобы полистать вместе друзьями, посмеяться и восстановить историю каждого кадра? Или ностальгировали в одиночестве, узнавали новое о своей семье? Что стало с этой традицией? Она разложена по папочкам компьютера до востребования. И не только. То же происходит со свадебными фотографиями и фотографиями путешествий. На Западе, наоборот, коллекция фотографий в виде фотоальбомов – это мейнстрим. Дорога именно напечатанная фотография. Вновь создаются фотоальбомы теперь и у нас, быстро распространяется мода на фотокниги.

Современные технологии достигли того уровня, когда напечатанная фотография способна без потери качества существовать в течении ста и более лет. На сегодняшний день не существует других носителей с таким же долговременным сроком хранения информации. Ни флэш-карта, ни CD и DVD, ни винчестер не в состоянии хранить фотографии так долго. Более того, сохранность напечатанной фотографии обеспечивается гораздо большей надёжностью бумаги по сравнению с памятью компьютера.

Директор Московского Дома фотографии (МДФ) Ольга Свиблова, куратор множества крупнейших фотовыставок и фотофестивалей - основатель первой в России библиотеки по фотографии, чей авторитет среди фотографов непререкаем, тоже не остаётся равнодушной: «Сегодня многие люди снимают, а затем хранят свои фотографии в компьютерах, думая, что завтра-послезавтра они найдут время и разберутся в своих огромных электронных фотоархивах. Но снимать «для компьютера» - это ещё хуже, чем не снимать вообще, потому что в компьютерах фотографии умирают. Печатайте фотографии! И не важно, какого формата они будут, - печатайте, потому что лишь напечатанная фотография становится материальной памятью – не только нашей, но и будущих поколений. Печатайте, потому что именно из огромного количества снимков и складывается картина такого разного и очень многослойного мира, в котором мы живём». И в этом их главная ценность: снимки обладают огромной силой воспроизведения прошлого. Это летопись, хронотоп жизни; они сохраняют воспоминания о нас для самих себя и для будущих поколений. В электронном варианте фотография как документ ущербна. Она не передаёт атмосферы прошлых лет, её не поставишь в рамку. Она невесома, следовательно, по выключении компьютера она фактически перестаёт существовать.

Настоящий фотограф не может обойтись без печати фотографии, это помощь в развитии и совершенствовании своих навыков. Печатайте фотографии, собирайте свой собственный архив, чтобы история Вашей жизни не была уничтожена временем.

Подарите фотографиям жизнь!

Фотография для меня - хобби

Говорит Сергей Иванович Горшков – и показывает очередную фотографию. Вокруг – студенты творческих лабораторий Владимира Александровича Голуба и Тамары Александровны Дьяковой. На стенах второго этажа Дома актёра – собственные фотоснимки Горшкова. Сделанные в основном компакт-Сапоп'ом G10, они висят здесь с 6 до 15 ноября.

В 1987 году Сергей Иванович окончил Воронежское художественное училище, через три года – переезд в Пушкино, где сейчас и живет. Работает с детьми: обучает их изобразительному искусству и лепке. Увлекается анимацией и даже хочет создать студию мультипликационных фильмов.

В беседе со студентами признаётся, что старается избегать постано-

вочных фотографий. Эффект неожиданности присутствует даже в портретах: модель настолько естественна, что фотографу удается передать её истинное состояние. Чаще всего Сергей Иванович так и «ловит» друзей или знакомых в процессе мирной беседы или горячего диспута. Особенно запомнились портреты «Мефистофель» и «Портрет краеведа Ю. В. Беспалова»

Плёнка это прошлый век по убеждению фотографа. И в использовании программ Photoshop и Corel не видит ничего предосудительного. Ведь фотография это творчество, а программы всего лишь инструменты, помощники. В создании своих картин-фотографий Сергей Иванович использует графический планшет. И самое главное – свою фантазию.

Студенты задали много вопросов о включении тех или иных фотографий в

выставку. Сергей Иванович объяснил, что выставку формировал не он. И даже для него было удивительным, что многие фотографии, которые он хотел бы показать, в неё не вошли. Их он и принёс на встречу со студентами журфака. Среди снимков много детских портретов и снимков Пущинской усадьбы. Фотограф рассказал, что в это место приезжал русский композитор Алябьев. Считается, что именно там он сочинил свой знаменитый романс «Соловей» на слова Александра Дельвига. Не вошли в экспозицию и фотографии брейкдансеров, где центральный персонаж находится в обрамлении «рисованного мира». Зато тем увлекательней и теплей было общение, заставившее задуматься и даже загореться идеями для собственных фотосюжетов.

Светлана ВОРОБЬЁВА

ИСПЫТАНИЕ РОЛИ

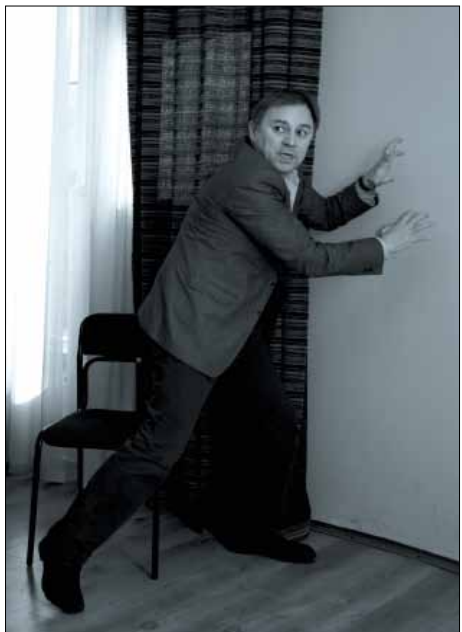
Евгения ГОЛОВА,
фото Андрея ГОЛОВА

Однажды было так: тихим и солнечным субботним утром мы сидели в Кабинном зале и во все глаза смотрели на актёра Воронежского Камерного театра Камиля Тукаева. Он беседовал с нами, расположившись на стуле у этого самого окна. Но, если быть точной, это был скорее монолог. Он примерял на себя очередную роль. Камиль сам сказал нам тогда, что актер, даже выходя из театра, никогда не перестает играть – он вылавливает из потока жизни эмоции и испытывает их на себе. Вот и в тот день он проводил испытания – испытания роли «великого учителя»: слушать его хотелось, открыв рот. Так мы и слушали.

От слушателей, если не брать в расчет щелчки фотоаппаратов, не исходило ни звука – все внимательно следили за его блуждающими по комнате словами, а Камиль, медленно обводя глазами свою аудиторию, продолжал рассказывать, размышлял, рассуждал... Речь лилась плавно, связно – ни у кого не хватило бы духу перебить, слишком увлекательно это было. Актерское мастерство, возможно, в какой-то степени проявляется и в такие моменты – как ещё было бы возможно больше часа ловко перебирать пальцами струны зрительского интереса, не давая им ослабевать в условиях едва намеченной темы и практически полного отсутствия вопросов? А Камиль не дал им ослаб-

нуть ни на минуту. И одинаково приятно было слушать и про китайский чайничек из фиолетовой глины, заваренный в котором чай сразу задает ему определенную тональность дня, и про его разгульные студенческие деньки, и про его наставника режиссера Михаила Богина, и про превосходство безупречно освоенного ремесла над талантом – его позицию в этом вечном споре.

Он умело мешал важное с забавным, этот статный человек с усталым взглядом. Среди курьезных случаев из жизни в его речи проступали неожиданно, как строчки на цветной бумаге, вынашиваемые годами мысли. О том, как важно успеть поймать момент. О том, что судьба обязательно рано или поздно приведет человека к нужным событиям и нужным людям. О том, что в любой сделанной своими руками работе всегда есть маленькие победы, которые нужно ценить, потому что из них вырастают большие свершения. Он, может быть, среди своих выверенных опытом истин и не открыл нам ничего абсолютно нового, но выходили мы из зала с чувством, что уносим в голове нечто. Нечто ценное для себя, что обязательно должно пригодиться. Тем и дороги были сделанные им умозаключения – они убеждали, самым фактом своего существования доказывали, что верны. Роль «великого учителя» удалась. Настоящий Актер сыграл её безупречно.

С годом серебряного...

«С годом серебряного Кройчика!» – тост Юрия Анатольевича Гордеева от команды преподавателей. «За ёлку!» – двусмысленно отвечает Евгений Песков, выступавший за студентов. Вот как раз и не хватило пушистой снежно-голубой, зелёной или искусственно белой, но хвойной царицы Нового года. Не было и традиционной пары – Снегурочки и деда Мороза. Зато на факультете журналистики были песни и танцы, подведение итогов и прогноз на далёкий 2035 год. Кстати, среди преподавателей Лев Ефремович замечен не был. Зато в конце первокурсница по имени Оксана устроила короткое фаер-шоу во внутреннем двореке 130 аудитории. Ни одна ёлка там не пострадала.

Журфак - это ад, а преподаватели в нём - черти

Валерия БОБРОВА,
/фото автора/

Юрий Гордеев, Екатерина Курганова, Любовь Щукина и Марина Цуканова – такое приятное общество встречало будущих журналистов в аудитории 130. День вновь неофициальный, без родителей и случайных лиц, но уже закрытых дверей. Когда совпали целых четыре чёртовых дюжины: наш факультет - 13-ый, февраль на своём 13-ом числе, на часах вахты – 13:13.

- Лера, ну, неубедительно! – скоро старт, я на пороге кафедры Связей с общественностью, а передо мной – Юрий Анатольевич. В сомнениях насчёт своего дьявольски грозного вида: белое лицо, только чёрных полос по обеим щекам, видимо, недостаточно, зато на голове непривычно висят рожки. Пока не хватает кровавой мантии – и вылитый Чёрт. И всё равно, ну что тут поделать, добрый. Екатерине Борисовне Кургановой делают make-up, а Ведьмочка Инна в ожидании начала позирует на фотокамеры.

Абитуриентов собрали: тридцать – вместо ожидаемых пятидесяти. Каждому на запястье ленту: красная – будешь сверкать воображаемыми рогами (Рога – так называется первая команда), чёрная – крутить дьявольским хвостиком, белая – вся ужасающая сила в адских вилах. Дальше – к Чёрту, рычащему о правилах необыкновенного действия со сцены 130. Он же...да-да, давно догадались, ему мы сдаём первый

в студенческой жизни экзамен – Основы журналистики. Сегодня – основы творчества, распределённые по станциям. То по парам журналистов и программы соединить, то новые слоганы сгенерировать, то голосом в радиостудии поиграть, зачитав выбранный текст, то на белом листе бумаги послание проявить. Ну и к главному в Аду забежать, показать свои журналистские способности и восстановить публикацию. Или вовсе стать пиарщиком – и «отмыть» репутацию Ведьмочки ради Кошечки. Это чем-то похоже на ПЫС – только в миниатюрной и более щадящей форме. Как свет в конце тьмы сбор общего небесно-синего пазла в виде эмблемы факультета – учёной шапочки с пером. Эти фрагменты каждая из трёх команд получила за прохождения каждой из станций. Последний кусочек нехотя вручает сам Чёрт, достаёт ключ – и затворники пекла свободны! Но на прощание Любовь Сергеевна, правившая на станции «Чёртова реклама, или Горячие пирожки», одаривает лучших дьяволят тетрадками или рожками. Индивидуальная фотосессия с Чёртом как дополнительный бонус. И...ни пуха, ни пера на поступлении!

«Дайте мне свет хотя бы одной спички, и я сделаю любой снимок»

Ольга БЕЛЯЕВА,
/фото - сайт РИА-новости
(www.rian.ru), www.museum.ru/

В тот год я родилась. А он умер. В 1989 году ему было 77 лет. Он — Анатолий Гаранин. Сегодня я ровесница тому Гаранину, который только пришел в журналистику, в фотографию. И я беру на себя смелость рассказать о нём.

Так всё начиналось

Как и все, в начале творческого пути, Анатолий Гаранин сотрудничал со многими изданиями. Ошибался, делал успехи, проникал в самую суть художественного и документального снимка.

Но по-настоящему о нём узнала вся страна, как, впрочем, и весь мир, в годы Великой Отечественной Войны. (фото 1). Он был на фронте. Конечно, Анатолию Гаранину повезло больше, чем солдатам — настоящую войну он видел через объектив фотоаппа-

рата, немного дальше, чем участники боя. В одном из воспоминаний о войне есть строчки о том, как на фронт приехал некто фотограф Гаранин. Он взял взрывчатку, несколько солдат — и сделал замечательный по выразительности, но нулевой по документальности постановочный фоторепортаж. Видимо уже тогда Анатолий вызывал зависть посредственности. Зная его работы, некто Гаранин не может быть Гараниным настоящим.

Один из военных снимков, «Смерть солдата», вошел в число классических произведений фронтового фоторепортажа.

Фотограф в «Советском союзе»

В послевоенные годы жизнь Анатолия тесно связана с журналом «Советский союз». Он был мастером черно-белой фотографии. Но не двух цветов, не графического рисунка. Он снимал во всех красках черного и белого цветов, получал все полутона и полутени, получая иллюзию безграничности всего двух красок.

Как вспоминает Алексей Аджубей, коллега Гаранина, Анатолий всегда долго разрабатывал материалы. Конечно, ему приходилось выполнять и срочные задания, но настоящее удовольствие он получал от следующего процесса: редактор дает задание — Гаранин неделю думает над ним и приносит подробный сценарий

съемки, мысли по поводу этой съемки — редактор злится всю неделю, но, увидев сценарий, в очередной раз убеждается в гениальности Гаранина — план утверждается, Анатолий отправляется на съемки — месяц его нет, редактор злится, но, получив долгожданные снимки, опять-таки убеждается в гениальности своего подчиненного. Но никогда фотограф не ехал на съемку с запасным галстуком, чтобы рабочие выглядели

пись импрессионистов и постимпрессионистов. Но театр занимал не только свободное время, здесь Анатолий работал. Причём наравне с режиссером, который прислушивался к мнению фотографа.

Очень часто Гаранин делал снимки мизансцен, где светом обозначены лишь ореолы предметов. Поразительно, но этого света хватало для глубоких, выразительных, чет-

Иногда фотограф опережал время и делал кадры, где смазаны движущиеся объекты. Сегодня правильное использование этого эффекта гарантирует фотографу признание.

прилично. Сделать сценарий — значит, предугадать поведение человека и знать, когда лучше всего сделать снимок.

И цену своего труда Гаранин тоже знал. Он не зазнавался, не требовал невозможного, он просто знал, что с каждым нажатием на кнопку затвора, вылетает не птичка, а частичка души фотографа.

«Считаю себя театралом»...

Гаранин был всесторонне развитым человеком. По его словам, у него была внушительная коллекция пластинок старинной музыки IX-XVIII веков, любил он французскую живо-

ких фотографий.

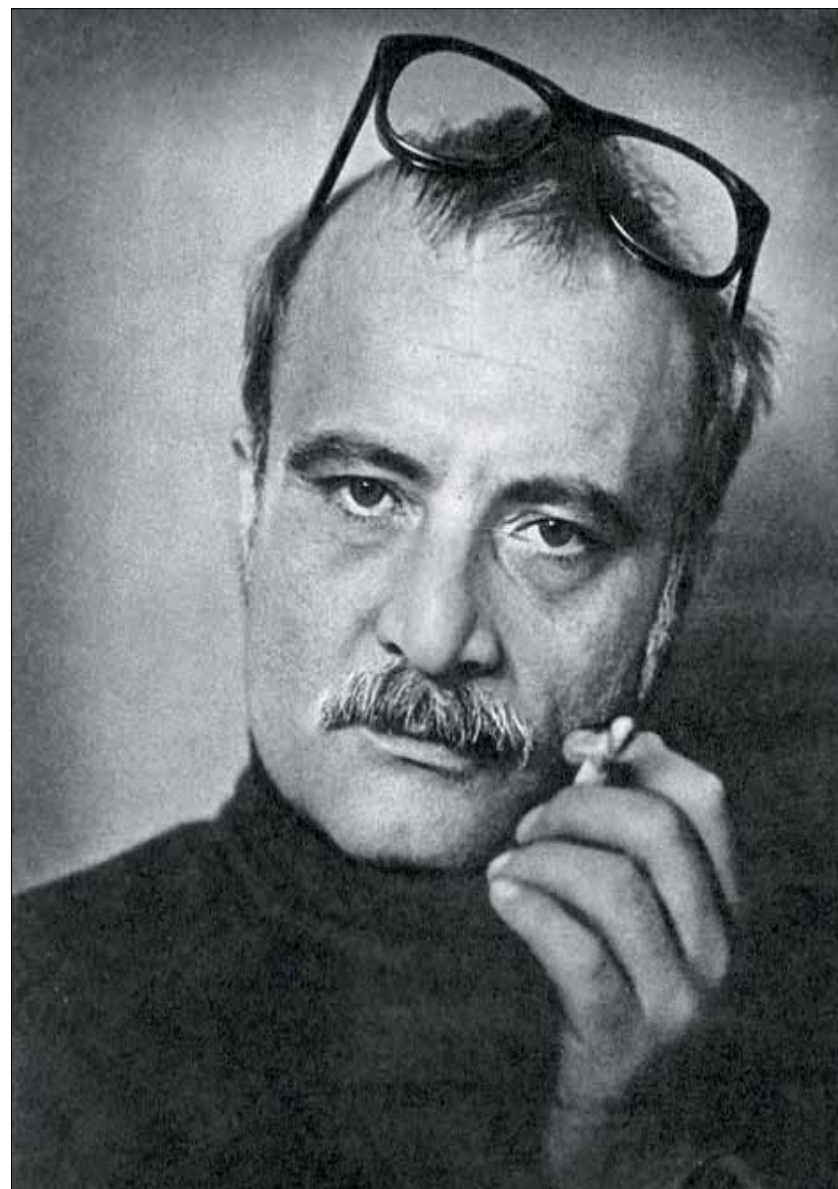
«Дайте мне свет хотя бы одной спички, и я сделаю любой снимок», — говорил сам Гаранин. (фото 4) Иногда фотограф опережал время и делал кадры, где смазаны движущиеся объекты. Сегодня правильное использование этого эффекта гарантирует фотографу признание. «Как он снял ноги! Ракурс, свет, игра. Надо же присесть, еще уловить шаг, динамику. Вот кто-то снимает — и ничего. А у него было чутье», — скажет позже Юрий Любимов. А тогда редактор просто забраковывал эти снимки. (фото 5)

Непоказанные фото

Работая в сфере искусства, встречаясь с талантливыми людьми, Гаранин снимал. Но среди людей талантливых много думающих, а, следовательно — врагов народа по советской идеологии. Несмотря на то, что снимки были сделаны до того, как человек получал статус диссидента, Гаранин прятал их в стол. И боялся показывать. Несмотря на «оттепель», несмотря на свою репутацию, несмотря на просьбы друзей, Анатолий Сергеевич так и не открыл архивы до самой смерти. И только в

2008 году сыновья Гаранина, Алексей и Никита, приняли решение передать архив в Российское агентство международной информации РИА Новости. А 29 апреля 2009 года открылась выставка так долго непоказанных фотографий Анатолия Гаранина. И конечно, представлена она была в театре на Таганке.

«Каким бы тяжелым, трагическим оно [прошлое] ни было, без правды об этом прошлом не сможет состояться и правда будущего», — Алексей Аджубей, друг и коллега Анатолия Сергеевича Гаранина.

/Фото:
на стр. 7:
слева -
портрет Анатолия Гаранина;

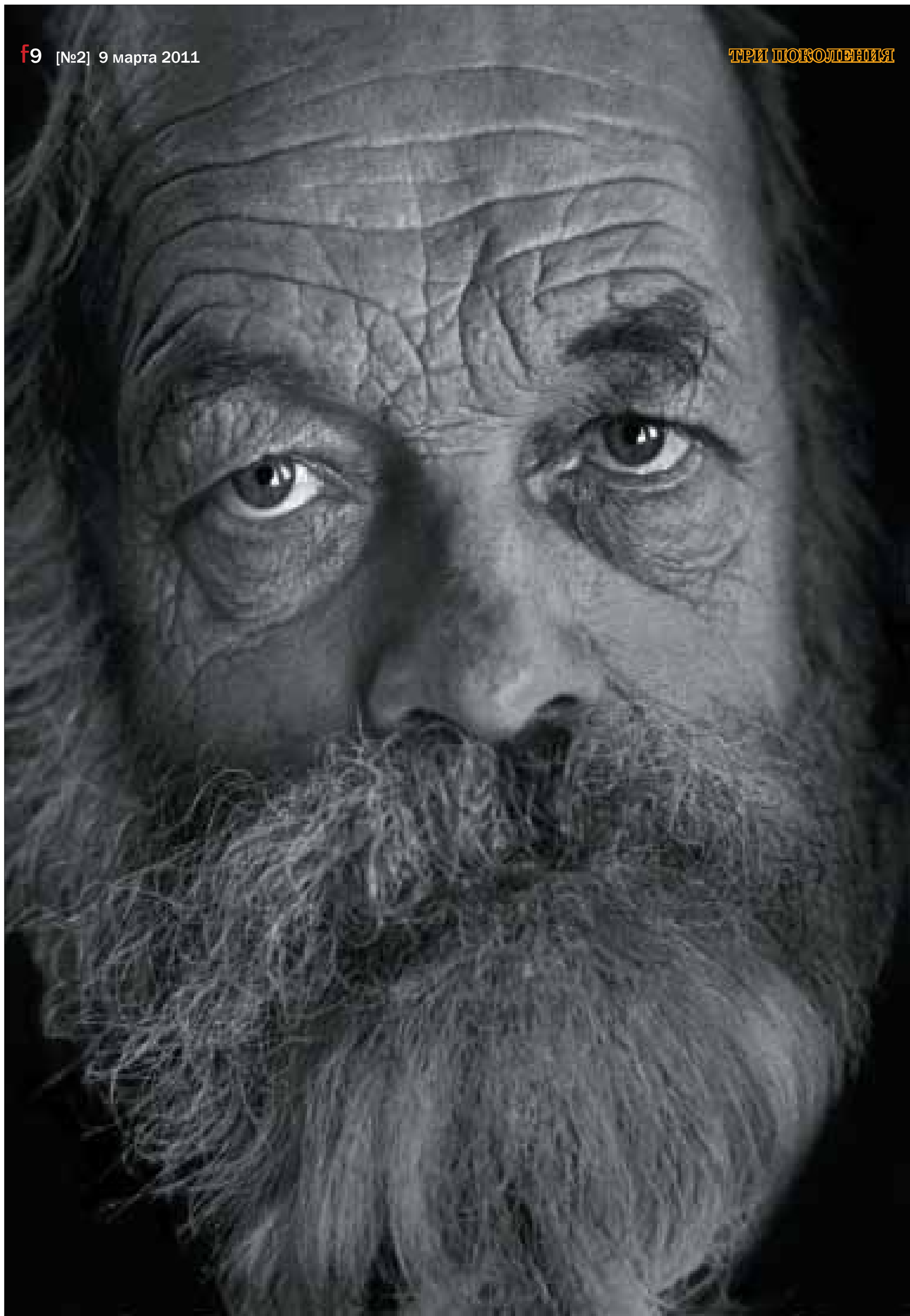
справа - Битва под Москвой

на стр. 8:
вверху - Юго-западный фронт,
38 армия;

внизу, слева -
вид театра на Таганке;

справа - портрет Георгия Даниила.

Сергей Киселёв: Я самоучка, по сути

Юлия ЗДОРОВЦОВА
Елена ГОЛЕВА,
/фото из архива Сергея
Киселёва/

Сергей Васильевич Киселёв не просто один из лучших фотожурналистов Воронежа и Воронежской области. Это человек, для которого фотография — образ жизни, когда на первом месте интерес и сильная привязанность к любимой работе. Вдобавок почётный член фотоклуба «Экспресс», он признается нам, что уже даже не может вспомнить, в каком количестве выставок принимал участие. Сергей Васильевич не представляет свою жизнь без фотографии. Для него она — самовыражение. И отражение собственной души.

«Сергей Васильевич, дядя Серёжа, как хочешь...»

- Я просто фотограф. Я стоял у истоков газеты «Берег», она называлась «Левый берег». Ох, что мы там вытворяли... Там же была свобода. До этого была партия у власти коммунистическая — ни вправо, ни влево. А тут свобода: что хочешь, то и делай. Это было 20 лет назад, 90-ый год... Одной из первых газет, в которой можно было говорить всё, была «Воронежский курьер», ну а «Левый берег» запоздал всего на три месяца. Нам поставили задачу его догнать. Я стал писать про всё, что хочется. Хорошо, что ты не застала то страшное время, когда цензура стояла. Сидели люди и вычитывали газету: вдруг что-то проскочит. Я понимаю, когда они лезли в оборону страны, а когда лезут уже в моральные принципы...

Если меня мои ученики обгоняют, значит, я им что-то дал. Архипов, Володя Голуб — это мои ученики. Приходили в фотоклуб («Экспресс») — прим.

ред.). Я им помогал в плане техники печати. Архипов ко мне приходил, там его в фотоклубе «разнесли», потому что снимки классные, а по печати — никуда. Потому что тогда надо было лампу правильно выставить, вдруг там свет неровный; это не то, что сейчас... Его в фотоклуб не приняли тогда (Архипова).

(В «Экспресс» и сейчас абсолютно любой человек может прийти со своими снимками. Есть другой путь: если твой снимок проскакивает на ежегодную выставку, ты автоматически становишься членом клуба)

Я Андрюшке показал, как печатать. Мы напечатали в большом формате и принесли в фотоклуб. Им понравилось. Это была и его радость, но это моя радость, прежде всего. Главное — Андрюшка пошёл, он очень классно снимал натюрморты. Сейчас, я считаю, он репортёр номер один, в Черноземье таких больше нет.

- Вы только снимаете, или еще и пишете?

- Я пишу редко, когда меня достанут только. А начинал я снимать с четвертого класса, я тогда впервые подержал в руках фотоаппарат. После университета я работал фотокором в районной газете, в моем родном Подгоренском районе. Потом я приехал сюда. Здесь я пришел в газету «Вперед», в этом году будет 38 лет, как я здесь работаю. Начинать я пишущим журналистом, проработал где-то 2,5 года. Меня тогда звали в «Коммунар», тогда эта газета была совершенно другой: очень престижной. Я тогда специально написал плохой текст, чтобы меня туда не взяли, чтобы здесь остаться. Потому что там были очень «сильные» фотографы, я понял, что мне там «не светит» как фотокору.

Краткая справка о себе: около 10 книг сделано моими руками (снимки, тексты, верстка). Один авторский альбом, посвященный железной дороге. Многие книги

я сам верстаю, подбираю шрифты — весь дизайн мой.

- А когда фотография вошла в Вашу жизнь?

- В четвертом классе, тогда мне было 11 лет. Наверное, подсознательно почувствовал, что это моё. А вплотную — лет с 16. Фотография была дорогим удовольствием. Купили мне фотоаппарат «Смена». Но помимо фотоаппарата нужен был фотоувеличитель, объектив... В 14 лет у меня родилась сестрёнка, а тогда ведь долго с детьми не сидели в декретном отпуске. Лето, все ребята ходят на речку, а я сижу с ней. Зато заработал себе на фотоувеличитель «Юность». Теперь нужен был объектив, который стоил 3 рубля... Ну, когда собрал полный комплект, начал печатать. Тяжело было. Квартира у нас барачного типа: длинный коридор и двери в разные комнаты, водопровод на улице. Тяжело было, но терпели. Долго, правда, приходилось ждать, когда стемнеет — чтобы печатать.

- И куда с таким увлечением решили поступать после школы?

- На филологический факультет ВГУ, отделение журналистики. Год проучился на очном отделении, а доучивался на заочном. Хотя какое то время думал поступать в театральный. В школе, будучи старшеклассником, занял первое место по чтению стихов. Тогда нас снимало те-

левиденье и меня не пустили в эфир, потому что оказалось, что я был расстрепанный. Ну, под Битлов.

- А с театром почему не сложилось?

- Фотография перетянула. В театре ты как бы то ни было ограничен. У тебя есть режиссер, который диктует тебе законы, есть другие актеры, которые тоже ограничивают. А фотография, она не имеет никаких рамок, никаких сценариев. Я снимаю то, что хочу. Другой вопрос, примет ли заказчик то, что я снял или нет. Но я всё равно далеко не ушел от театра, моя жена актриса театра, друг — заслуженный артист. Жизнь все равно связана с театром.

- Вы снимали для него?

- Я много лет работал с Театром кукол. И снимал не только сцену, но и закулисную жизнь. Ведь что за ними творится никто не видит. Первая выставка была посвящена Воронежскому театру кукол — шикарный театр с прекрасными спектаклями и для детей и для взрослых. Этот театр объездил пол-Европы.

- Как часто навещаете это место?

- Раньше ходил чаще, но теперь времени не хватает.

- А факультет журналистики?

- Ну, когда я учился, такого факультета и не было. А если бы и был... А что мне там делать? Я же заочник.

- Обучались ли Вы фотографии профессионально?

- Да нет. Тогда каких либо курсов особенно не было. Ну, может быть, были курсы, но на уровне бытового фото, как свадьбы снимать и подобное. А вот курсов по репортерскому фото, насколько я знаю, совсем не было. Так что я самоучка, по сути.

- В каких жанрах больше любите работать?

- Я снимаю всё. Но меня считают портретистом. Я снимаю всё, что мне интересно. Наша газета не совсем железнодорожная: мы и про мораль пишем, про культуру, в политику только мы не лезем, про историю пишем, правду... Тираж газеты – 18 000 экз. Номер на номер не приходится, но обычно не только «железка», но и культура, искусство.

Однажды передо мной вопрос стоял: или свой фотоальбом издать, или в память о моих друзьях из фотоклуба «Экспресс». Я выбрал второе.

- Как вы попали в «Экспресс»?

- Я приехал из Подгорного. Пришел, ребята все знакомые (фотографы – это же такое племя!). Нас тогда было не так много, как сейчас, печатали же все вручную. Сейчас некоторые не понимают, что фотоаппарат не спасет, если не видишь. Как только появились пленочные мыльницы, вот тогда все и кинулись фотографировать с лозунгом «мы сами умеем!». Тогда фотографы, которые работали на свадьбах, все за голову схватились, потому что все начали «сами уметь». Сейчас уже и пленка, и цифра... А все равно нужны фотографии для съемок на свадьбах.

- Вы к цифровым фотоаппаратам как относитесь в сравнении с пленочными?

- «Цифра» мне очень помогает. Из 100% 60-70 я отдал бы цифре. Для съемки репортажей в газету «цифра», конечно, незаменима. Когда снимки нужно сдать через 20 минут, плёнку обрабатывать нереально.

- Когда вы последний раз снимали на пленку?

- Года два, полтора назад. В цифровом формате можно вычистить кое-что ненужное из кадра.

- Много пользуетесь фотошопом?

- Одно время я очень сильно им пользовался. Наигрался вдоволь. Сейчас использую, чтобы сохранить вид реальной фотографии, редактирую, не вмешиваясь в объективность. Он мне требуется только для размытия фона,

затем чтобы убрать лишние детали (хотя это уже вмешательство), добавить глубины резкости. Вот и всё. Может быть, это если женщина попадает вредная, морщинки вычистить.

Уровень культуры фотографии резко упал. Потому что раньше красиво снятая девочка «убивала», сейчас все журналы забиты. И все думают, что фотография создана, чтобы на них смотрели. А она для другого создана. Для того, чтобы сохранить кадр в истории. Снять конкретное место и действие, портрет, без вмешательства фотошопа, желательно, - вот это история! А остальное все – баловство.

- А часто женщины вредные попадают?

- Очень. «Я себе не нравлюсь», – говорят. Но я же свет с отражателем не подгоню в репортаже. Когда портрет в студии – пожалуйста. Тем более, я в свое время, женщин снимал очень много для службы знакомств.

- Что сейчас происходит с «Экспрессом»?

- Я там уже давно не появляюсь. Кто хочет заниматься фотографией, тот занимается. Клуб для всех открыт: приходите, показывайте. Более того, два раза в год проходят открытые конкурсы «Природа» и «Воронеж» (репортажи, город).

Уровень культуры фотографии резко упал. Потому что раньше красиво снятая девочка «убивала», сейчас все журналы забиты. И все думают, что фотография создана, чтобы на них смотрели. А она для другого создана. Для того, чтобы сохранить кадр в истории. Снять конкретное место и действие, портрет, без вмешательства фотошопа, желательно, - вот это история! А остальное все – баловство. Сейчас потребительство сплошное

по отношению к фотографии, тем более с «цифрой» – нажимать на кнопку все умеют.

- А вы занимаетесь коммерческой съемкой?

- Иногда подрабатываю на свадьбах. К тому же это хорошая тренировка. Надо снять событие. Я не вижу большой разницы между, допустим, открытием памятника в Воронеже, открытием очередного железнодорожного моста и свадьбой. Это событие, радость для людей. Ты должен снять классно, нравится тебе это или нет. Другое дело, если Бог даст хорошую пару, которые не спят в хомуте, которые любят друг друга, и тебе самому приятно с ними работать. А если они не понимают зачем женятся, а потом через полгода-год разводятся, это их право, я обязан их классно снять. Но я не работаю ради денег, для меня на первом плане – поработать в удовольствие. Прежде, чем снимать свадьбу, я с заказчиками встречаюсь, смотрю на них, разговариваю – это обязательное правило.

Но у меня характер такой, что если я вижу, что даже почти безнадежная съемка мне интересна, смогу я снять хорошо или нет.

- Как определить «почти безнадежность» будущей свадебной съемки?

- Я вижу, что они друг другу безразличны, не нужны. Или свадьба, когда деваться уже некуда. И я вижу, что свадьба для родителей. Но и в этом я криминала не вижу. А вдруг получится?.. Но если меня просят сделать просто качественные фотографии с мамой и с Петей, я отказываюсь. За любые деньги я это снимать не буду, мне это неинтересно. Я снимаю в основном репортажно. Если попросят – пожалуйста, я сниму, но я охотник, прежде всего.

- А чем снимаете?

- Никон двухсотый. Но, я думаю, это большого значения не имеет. Сейчас камеры очень хорошего класса. И маленьких камер в пределах 15-20 тысяч – за глаза.

Сейчас очень много женщин снимают. Как правило, это постановки. У них мозги по-другому устроены. Фотографии слишком слащавые, они не видят, используют штампы. Но и у меня штампы есть, например, когда пара «не тянет», я же должен их как-то поставить, хотя всегда присутствует элемент импровизации. У женщин в основном в фотографии ворованные штамповки. Есть три-четыре, которые снимают интересно.

По поводу свадебной фотографии, у меня такое ощущение, что женихам это «до лампочки», а вот невеста... Она всю жизнь шла-шла, ждала эту фотосессию... Но мы же снимаем их отношение друг к другу! В какой бы позе они не стояли, у некоторых глаза-то всё равно «мёртвые». Это же

Еще такая бывает проверка, вот фотография цепляет, сразу в глаза бросается, потом смотришь на нее через какое-то время, а в ней ничего нет, смотришь еще раз и снова что-то открываешь. Хорошая фотография, она как стихотворение, его прочтешь сначала за сюжетом следишь, а в нем столько подтекстов...

свадьба, а не съемка для журнала.

-В репортажах вы используете постановку?

- Да, но не просто постановку: я даю задачу людям. Самое сложное – их заставить, чтобы они играли. Это даже не по-

становка, а действие, как в театре. Главное – любить людей. Про мои дипломы долго рассказывать... Слишком много их. Кому надо, знают. Не в них радость.

- Каким, по-Вашему, должен быть хороший фотограф?

Конечно, фотограф должен знать технику. Но это далеко не первое. Должно быть чувство света. Нормальный фотограф должен быть всесторонне образованным человеком. Более-менее знать живопись, иметь общую культуру. Должен знать литературу. Тогда он что-то сделает. Сейчас люди бросаются на яркие фото. Проходит время: сначала шок, а потом смотрят – а в ней, оказывается, ничего и нет. Считают, что фотограф – это просто нажать на кнопку. Нет, это не так. И еще хороший фотограф должен уметь снять все, конечно есть специализация. У кого-то портреты сильные, у кого-то репортажи, но снимать нужно уметь не только то, на чём специализируешься.

- Есть ли фотографы, повлиявшие на Ваше творчество?

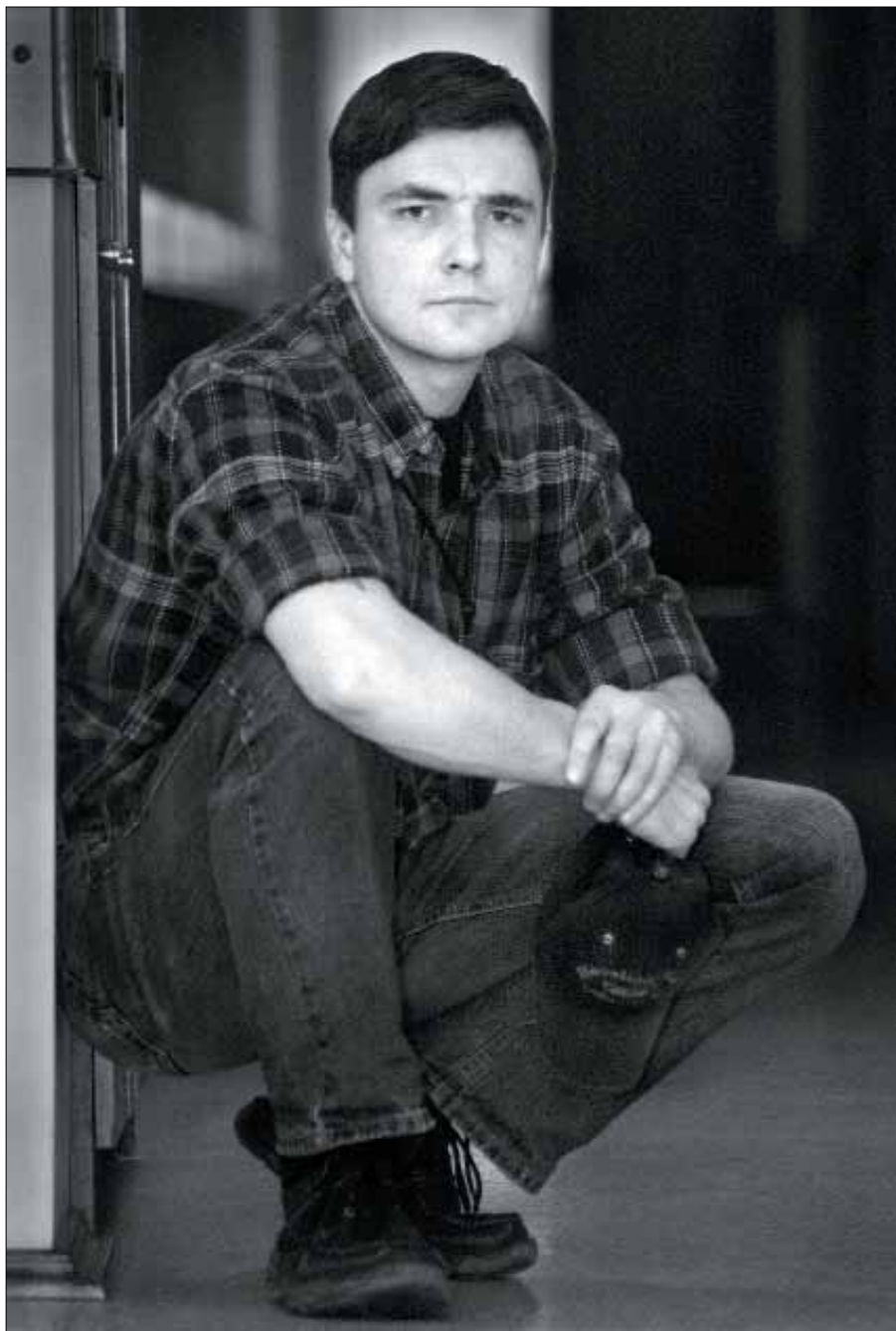
- Конечно, это Анри Картье-Брессон, Юрий Рост, Павел Кривцов.

- Каковы Ваши критерии хорошей фотографии?

- Я не судья своим фотографиям, то, что нравится мне, то людям не нравится. А критерии – посмотрел, она зацепила, вот и все у меня критерии. Нет, я не отбрасываю качество, но и не гонюсь за суперкачеством. Потому что дело не в качестве. Еще такая бывает проверка, вот фотография цепляет, сразу в глаза бросается, потом смотришь на нее через какое-то время, а в ней ничего нет, смотришь еще раз и снова что-то открываешь. Хорошая фотография она как стихотворение, его прочтешь сначала за сюжетом следишь, а в нем столько подтекстов... Так и с фотографией.

Молодые

ЛАВРЫ ЛАВРОВУ

Светлана ВОРОБЬЁВА
/фото из архива
Владимира Лаврова/

Владимир Лавров – выпускник нашего журфака 1998 года и один из тех, чьё имя в Воронеже если не слышится часто, так очень часто просматривается – он известный фотожурналист популярной воронежской газеты «Моё».

Профессиональная деятельность началась с 1999 года, первая газета – «Юго – Восточный экспресс», ЮВЖД. С 2000 по 2001 гг. – «Воронежские Вести»; с января по декабрь 2002 года – «Воронежский Курьер»; наконец, с декабря 2002 по настоящее время – «МОЁ!»

-Как Вы попали в газету «МОЁ!»? Каковы в ней условия работы для фото-корреспондента?

- В газету меня пригласили друзья. Официально рабочий день с 9 до 18, пять дней в неделю. Но, как понимаете, работаем почти без выходных. С рождением ребенка мне позволили субботу-воскресенье быть дома, с семьёй. Хотя даже сейчас могут позвонить и вызвать.

- Какие критерии отбора фотографий в редакции?

- Если мы говорим о репортажной фотографии, то к ней, в техническом плане, отношение более лояльное, чем к художественной. Потому что не каждый сможет нажимать на кнопку, когда сзади тебя взрываются мины, а впереди шагают с автоматами. Большинство бы просто из чувства самосохранения упало на землю, закрыло глаза и голову руками. И даже «шевелёнка» в таком случае из минуса превращается в плюс фотографии. Она передает настроение места события. На нескольких фестивалях репортажного фотоискусства побеждали фотографии, которые с технической стороны являются браком, но сняты в тяжелых условиях.

Еще нужно быть объективным. Но не перебарщивать. Фотографию, «залитую кровью» не то, что газета, ни одно фотоагентство не возьмет. Плюс не прини-

маются фотографии, в которых проводилась очень сильная обработка со слоями и тому подобным. Подтянуть контраст или кадрировать никто не запрещает, а вот на пририсовывание или «смывание» табу.

Сам я редко пользуюсь редакторами и против этого. Просто тогда смысла нет в моей профессии. Любой может, не выходя из дома, сделать тот снимок, который заказали. Или наснимать чепухи, соединить – и шедевр готов.

- Что важно в репортажной фотографии, по Вашему мнению?

←

Снимок сам по себе статичен, но важно сделать так, чтобы на нем прослеживалось движение, эмоции массы и отдельной личности. Следует быть объективным, но вместе с тем помнить, что не всё можно показывать... Важно найти образ, не менее яркий, но передающий трагичность ситуации, настроение того или иного момента.

→

- Несомненно, передать динамику. Снимок сам по себе статичен, но важно сделать так, чтобы на нем прослеживалось движение, эмоции массы и отдельной личности. Следует быть объективным, но вместе с тем помнить, что не всё можно показывать. Море крови и вытекшие на дорогу мозги ни одна газета не примет, и вообще это снимать не нужно. Важно найти образ, не менее яркий, но передающий трагичность ситуации, настроение того или иного момента.

- Что тяжелее всего снимать?

- Смерть детей. Однажды на улице Антонова-Овсеенко под тягач попали двое мальчишек. Естественно раздавило их насмерть. Эту ужасающую картину я передал с помощью двух образов: детской руки, торчащей из-под колеса и кроссовка, стоящего на переднем плане. Без крови удалось отразить весь ужас случившегося.

- Бывает ли, что запрещают фотографировать? Как Вы реагируете в таких случаях?

- В таких случаях я делаю свою работу. Редакция дала задание и его надо выполнить, и газете совсем не важно, какие

трудности ты при этом испытываешь. Работать в последнее время становится всё труднее – это общая тенденция для всей снимающей братии: и для телеоператоров – репортёров, и для газетных фотожурналистов – слишком велико желание ограничить их работу со стороны любого местного начальника или брутала – обывателя. Не знают они законов, регулирующих труд журналистов. Но прекрасно понимают, что снимок или видеоматериал – документ, свидетельствующий о том, что именно происходило в определённый момент в опре-

делённом месте. Поэтому в Воронеже практически нет случаев, когда фото или видеорепортёр получает повестку в суд. Разобраться с ним на месте – другое дело.

И когда это происходит, никто не пытается помочь, а правоохранители первыми бросают свою работу по охране общественного порядка и, сломя голову, бегут к обладателю фото- или видеокамеры с довольно странным вопросом: «Где разрешение на съёмку?».

Все фотографии, показанные на выставке с одноимённым названием «Разрешение на съёмку», которая проходила 5 - 25 февраля 2007 года в Доме актера, имеют именно такую сложную и противоречивую историю.

- С развитием цифровой техники всё больше людей, побывав на месте события, могут сделать фотографии и принести их в редакцию. Не обесценивается ли Ваш труд?

- Нет. Мало кто приходит со своим. Да и не все хотят идти в самую фотожурналистику. Ведь надо быть упрямым, обладать железным характером. Нужно быть готовым к презрению, особенно если работаешь в неболь-

шом городе. Был такой случай. Утро. Идут мама и маленький ребенок. Малыш захотел мороженого и подошел к ларьку быстрого питания «Робин Сдобин». А там, прислонившись к машине, спит продавщица. Я это сфотографировал и отдал в печать. Через некоторый промежуток времени узнаю, что эту женщину уволили и она, в свою очередь, знакомая кого-то из редакции. Теперь этот человек зол на меня. Я могу только догадываться, как они узнали, кто это именно был, так как её лица на фото не видно. Плюс, чем больше фотографируешь, тем больше ты примелькался. Знакомые знакомых уже с опаской проходят мимо тебя и осуждают, хотя ты просто делал свою работу.

- Как передается ваше настроение в фотографии?

- Чаще всего никак, но есть в году 2-3 периода, когда мне абсолютно на всё наплевать. Приходишь на работу уже измотанным. На задании не видишь того, что можно было подметить. И получается фотография – середнячок, на тройку.

- За что тройку?

- Снимок качественный с технической стороны, но содержательно неполный.

- Ваша работа зависит от техники?

- Напрямую. Чем быстреедейственней камера, тем проще поймать нужный момент. Чем больше светосила объектива, тем лучше получатся фотографии в плохих условиях освещения. В технике заключается основной парадокс профессии: чем она лучше, тем дороже. А зарплаты небольшие у фотокорреспондентов. Покупая себе дорогие камеры, они чаще уходят из

профессии, так как проще отснять несколько свадеб и торжеств, чем «пахать» год в тяжелых условиях, чтоб окупилось приобретение.

- Сейчас много молодых фотографов, которые хотят перенять опыт у старших. Хотели бы взять себе ученика?

- Нет. Во-первых, у меня мало опыта, а во-вторых, характер не тот. Я взрывной и горячий человек. В-третьих, меня раздражают глупые вопросы, а без них никуда. Если к тебе пришел человек учиться, то ему нужно все разжёвывать и рассказывать в мельчайших подробностях. Да и студенты в последнее время пошли не ангелы. Они пытаются самоутвердиться за счет преподавателя. Например, не знаю я, по какой технологии делают спайки на ахроматических линзах. Так этот вопрос, да и многие другие, на которые я не смогу дать ответ, поставят мне в укор, потешаться будут. А мне и

неважно, что там с этими линзами делают на заводе, главное, что я знаю как с ними обращаться, чего многие из аудитории не умеют.

- В дни отдыха Вы берете в руки камеру? Что попадает в поле зрения объектива?

- Я снимаю в основном друзей и родственников. Когда были домашние животные – и их. Сейчас питомцев нет. Ребенку только недавно исполнилось полтора года и не хочется подвергать его жизнь и здоровье необоснованной опасности.

- А природу целенаправленно снимали?

- Нет пока. Я считаю это высшим пилотажем, до которого нужно дорасти. В репортаже главное скорость мышления, умение выпить нужное, вовремя присесть или привстать. Нужны интуиция и везение, важно предугадать поведение толпы или отдельного человека. С природой всё иначе. Природа – это мысль. Чтобы получить хороший кадр необходимо постоянно ходить, выискивать место, записывать в блокнот в какое время ёлки стоят с золотыми от солнца стволами. Не удивлюсь, что Виталий Грасс (воронежский фотохудожник) делает именно так.

- Как соотносятся в Вашей жизни работа и личная жизнь? От чего бы Вы отказались, если бы пришлось выбирать?

- Я надеюсь, что мне не придется делать этот выбор. Для меня они равноценны. Я очень люблю свою семью. Правда, жена и ребёнок считают иначе.

Серые столы

Яна КОПЫЛОВА

Целый месяц, с середины октября по середину ноября, на факультете журналистики привычное место для фотовыставки занимали картины. Их автор держал в руках и перо, и типографскую линейку, и уже несколько лет держит в своих руках наш факультет. Однажды мне удалось побеседовать с ним. Разговор состоялся в кабинете Владимира Васильевича Тулупова. И, оказалось, рассме-

шил своими логическими заключениями:

-И еще один вопрос... На выставке представлен натюрморт, где открывашка от консервов стоит вертикально. Многие уже выразили мне свои сомнения по поводу того, что это, возможно... -Я специально расположил её так, чтобы она была между консервной банкой и... -И... яблоком? – успеваю ввернуть. -Нет, не яблоком... Это печёная картошка, кажется... Я уже не помню, честно говоря.

Напоследок, выдаю главную мысль: -Посоветовавшись с редактором, я имею основания полагать, что открывашка от консервов напоминает по своему виду серп и молот, а сами продукты, которые мы можем наблюдать на столе, вот эта рыба – килька... или мойва... - Это таранка. - Простите, да, таранка! Тут ведь даже

РАДОСТЬ, РАЗЛИТАЯ ПО СЕРЫМ ХОЛСТАМ

написано... - смущённо бормочу я, краснея. – Всё это даёт мне основания полагать, что в своей работе Вы хотели отразить дух советского времени... -О чём вы говорите! Это уже какая-то политизация получается! Этот натюрморт написан очень быстро, маслом, почти без карандаша. Я ВСЕГО ЛИШЬ ХОТЕЛ ПРОСТО, ГРУБО ПЕРЕДАТЬ МАТЕРИАЛ...

Забавно получилось. Но, возможно, поэтому у меня получилось глубже погрузиться в сюжеты работ.

Живопись занимает особое место в жизни Владимира Васильевича. И как ничто другое помогает передать состояние души. Основными средствами выразительности для художника всегда оставались цвет и линия. Не случайно Василий Кандинский считал, что цвет - это средство прямого воздействия на эмоциональное состояние человека, "независимая духовная субстанция", которая обеспечивает "эффективный контакт с душой". В работе Владимира Васильевича "Зимний туман" завораживает еле заметная синеватая дымка, означающая приближение сумерек.

На выставке «Домашняя работа» представлены пейзажи, натюрморты и сцены из жизни города. Владимир Васильевич изображает природу в разные времена года. Вот, например, "Июньские травы и цветы", а вот работа с незамысловатым названием "Ноябрь". Картина "Осенний Воронеж" заставляет почти физически ощущать на коже прикосновение ла-

сковое сентябрьского солнца, которое уже почти не греет, но словно наполняет тебя живительной и всепроникающей радостью бытия. А «Ливень в Ельце» очень напоминает фотографию. Глянцевитая поверхность мокрого асфальта отражает расплывчатые силуэты людей, прячущихся под навесом автобусной остановки. Так и хочется протянуть руку под весело прыгающие капли тёплой дождевой воды! Впрочем, это представляется возможным. Пространством картины оказывается отрезанным попавший в кадр кусочек раскрытого зонтика случайного прохожего.

Творчество Владимира Васильевича Тулупова очень жизнеутверждающе. И работы точно не «любительские», как ошибочно полагают некоторые. Например, с серых столов они отправились в зал Воронежского художественного училища. А, по признанию самого автора, многие из его творений продолжают «жить» в домах его друзей в самых различных уголках мира. Правда, точно подмечено: любое законченное произведение начинает жить самостоятельной жизнью. Главное, не стоит искать в работах какого-либо серьёзного философского обоснования. По словам самого декана, жизнь – прекрасна, и это, пожалуй, и та идея, которая проходит через всё творчество Владимира Васильевича Тулупова.

Стены ВГУ

Ольга ИЕВЛЕВА
/фото из архива
Владимира Голуба/

В главном корпусе ВГУ вновь открыта фотовыставка. На втором этаже представлены работы одиннадцати воспитанников фотошколы Владимира Александровича Голуба. Почти все авторы – студенты ВГУ, представители самых разных факультетов – от ПММ до эконома. В каждой работе чувствуется индивидуальность ее создателя, отражение его собственного взгляда на мир. К примеру, будущий юрист Ксения Бекетова снимает портреты, полные романтики и психологизма, а студент биолого-почвенного факультета Сергей Шилов являет восхищенному зрителю красоту воды, льющейся из душевого распылителя. Работа под названием «Апельсин» – это четкость линий геометрических фигур, а в «Абстракции» каждый должен сам увидеть то, что ему подсказывает воображение. Может, это бу-

дет отраженный в тихом омуте демон, а может, неведомый цветок на дне ручья.

На этой выставке найдется фотография на любой вкус. Здесь и студийная съемка «гламурных» собачек, и морская волна, скользящая по камням, словно прядь волос, и пойманный миг рождения пламени на конце обыкновенной спички. Объединяет все эти работы стремление к идеальному качеству. Каждая фотография тщательно продумана и старательно обработана. Каждая – произведение искусства, оно понятно не всем, но от того не менее ценное. Поэтому, даже в суб-

боту, когда корпус наполовину пуст, у стены с фотографиями постоянно кто-то есть. То ожидающий звонка студент задумчиво рассматривает работы, подолгу останавливаясь у каждой, то спешащий мимо преподаватель хоть на миг, да задержит взгляд.

- Сам люблю снимать, - будущий химик Александр не отрывает взгляда от «Философии времени» Всеволода Пылёва, - Поэтому интересуюсь тем, как это делают другие. Вот, например, очень хотел бы знать, как обработана эта фотография. Эффект просто потрясающий, но как автор его добился...

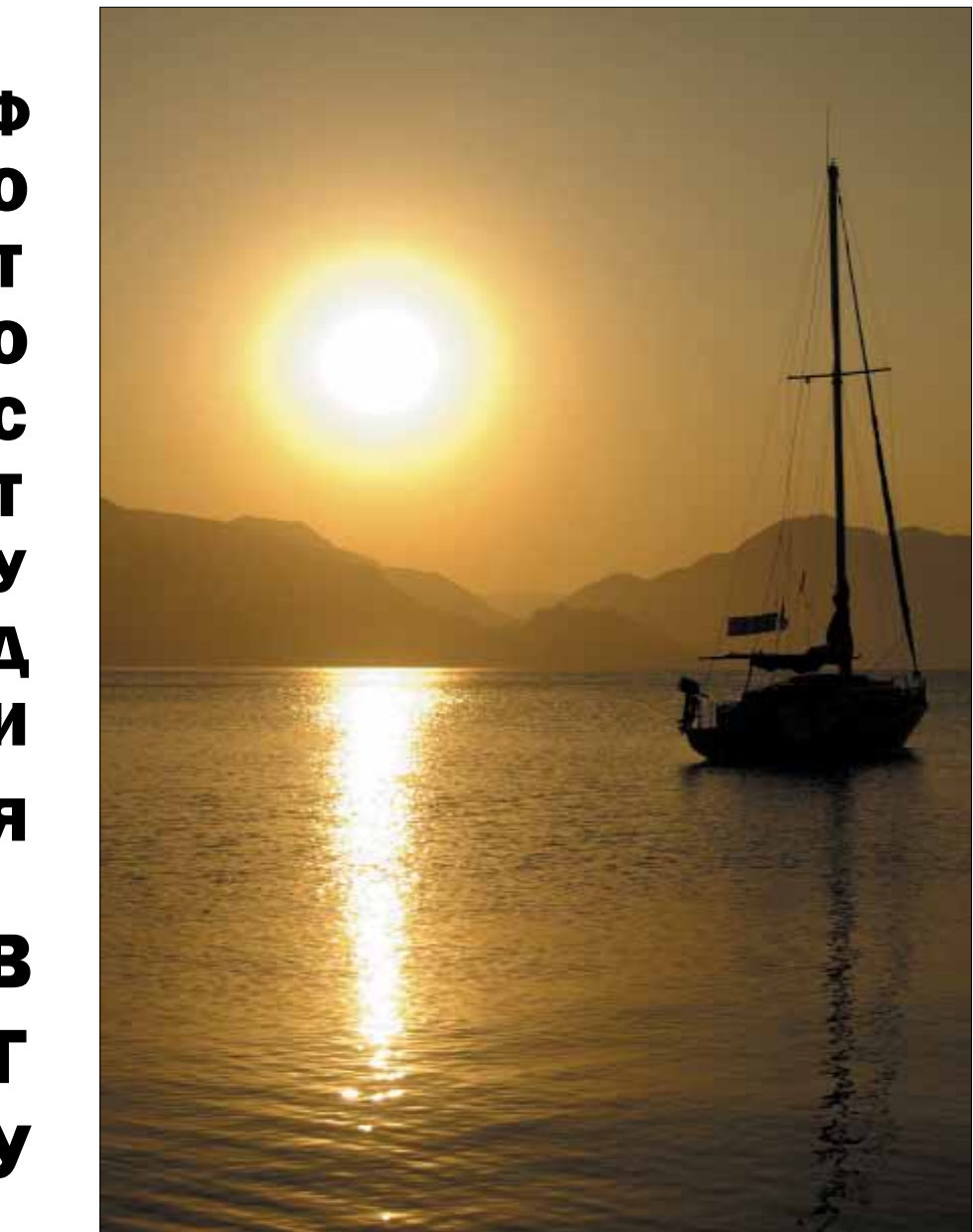
- Работы все очень концептуальные, - говорит гость университета дизайнер Илья Алтунин, - Приятно, что есть люди в нашем городе, которые умеют так творчески мыслить.

- Владимир Александрович Голуб признал их достойными показа, а ведь он, как известно, строгий критик. Значит, работы действительно хороши, - улыбается студентка журфака Дарья.

Второй этаж главного корпуса - место для выставки престижное. Этот просторный коридор рядом с ректоратом – сердце всего университета. Здесь ежедневно проходят тысячи человек. Это, конечно, плюс. Но есть и огромный минус - на редкость неудачное освещение. Отсутствие окон рождает депрессивный полумрак, а лампы на потолке, вместо того, чтобы равномерно освещать экспозицию, отдельными пятнами отражаются на фотобумаге. Тому, кто желает рассмотреть все детали, приходится поворачивать фотографии и искать нужный угол, что мешает получить удовольствие от выставки. В этом смысле родные «серые столы» журфака представляются куда более удобным «выставочным залом». Впрочем, тот, кто искренне интересуется фотоискусством, сможет, побегав вдоль стены, рассмотреть все и оценить работы по достоинству.

Ксения БЕКЕТОВА,
Всеволод ПЫЛЁВ,
Денис ВОРОНИН.

ФОТОСТУДИЯ ВГУ

Америка

Профессия преподавателя странная – вот уехал в Америку студент, который в течение года занимался у тебя вместе с несколькими десятками других ребят, с которым что-то обсуждали, спорили, и стал частичкой твоей жизни... И душа теперь неспокойна – как он там, как сложится его судьба (впрочем, остался бы он здесь, вряд ли было бы спокойнее). Дай Бог, всё будет хорошо. Вот и выпрашиваю про его жизнь-бытьё, вот и продолжаем разговор про любимую нами обоими фотографию. Мне очень интересен этот человек, интересны его мысли, наблюдения, фотографии... В какой-то момент показалось, что наши заочные "беседы" могут быть полезны и другим, так и родилась идея публикации писем из нашего интернет-общения, которая стала возможной с любезного разрешения Жени.

Итак, представляю: Евгений Попов (Львовский), 22 года, в 2009 году окончил факультет международных отношений ВГУ по специальности «Мировая экономика», затем поступил в Chadron State College, штат Небраска, США, на специальность Master of Business Administration. Снимать начал чуть более двух лет назад, в сентябре 2008 года, тогда и пришел учиться в Фотостудию ВГУ.

В.А. Голуб

НАШ ЧЕЛОВЕК В НЕБРАСКЕ

20.04.10. Евгений.

Здравствуйте, Владимир Александрович.

Наконец-то, я собрался написать вам письмо. Сложно собрать в кучу все те мысли и впечатления, которые наполняют мою голову. Конечно же, смена обстановки капитальная.

Мне нравится учеба здесь, я не знаю как в других науках, а в экономике эти ребята далеко впереди, и что бы ни говорили о качестве нашего образования, до Америки нам еще очень далеко.

Студенческий спорт – это еще один момент, на котором стоит остановиться. У нашего колледжа есть большой бассейн, легкоатлетический манеж, стадион для американского футбола, баскетбольный манеж... перечислять еще много. Я состою в команде колледжа по борьбе. Нам после каждой тренировки стирают форму, можно ходить на лечебные процедуры, если есть какие-то травмы. Вот как-то так.

Фотография по-прежнему присутствует в моей жизни и думаю, что дальнейшая моя профессиональная жизнь будет связана именно с ней. Благо здесь это ценится несколько иначе, нежели в Воронеже.

Если у вас будет время, то я был бы очень благодарен вашей критике того, что я снимаю и выкладываю в своих альбомах.

Ваш ученик Женья.

20.04.10. Владимир.

Женья, здравствуй!
Очень рад, что ты объявился! .
И ещё тронула подпись: «Ваш ученик Женья». Спасибо!

Радует, что тебе комфортно в Штатах. Фотографии в альбомах посмотрю обязательно, за критикой тоже дело не станет))) Успехов тебе во всем, в том числе в фотографии!

В.А.

03.10.10. Евгений.

Здравствуйте, Владимир Александрович.

Наконец-то, я нашел время сесть и написать вам письмо.

Хочу поделиться с вами хорошей новостью. Я уже как четыре дня являюсь обладателем полнокадрового Кенона 5Д с разрешением 12МП. Ввиду дороговизны Никона, я решил поменять систему. Моя 80-ка малопомалу старела, и после ее продажи я решил покупать фул-фрейм, ибо не вижу смысла брать еще одну кропнутую камеру. Я намерен заниматься фотографией профессионально, и переход на полный кадр был лишь вопросом времени... К сожалению, Никон мне сегодня не по карману, ибо мои доходы на ближайшие полтора года – это стипендия, которая не позволяет покупать технику за 2500\$

В любом случае снимают люди, а не камеры. А уж с камерой такого уровня мне грех на что-либо жаловаться. Одним словом, я очень рад!!!

Многим здесь нравится то, что я делаю... Надеюсь, что со временем смогу зарабатывать этим на жизнь и стать одним из тех счастливых, которые занимаются любимым делом и при этом не нуждаются в деньгах...

Вот так обстоят мои дела сегодняшние.

Как у вас? Ведете ли вы Фотостудию в этом году?

P.S. Кстати, что вы думаете по поводу этой серии:

<http://vkontakte.ru/>

album3208548_114841837. Меня интересуют, скорее, не технические ошибки, а сам стиль съёмки, точнее, что вы думаете о нем. Пожалуй, эти работы наиболее точно отображают то, как я сегодня вижу фотографию и что я хочу снимать... Хотя понимаю, что еще нужно очень и очень много трудиться. Пределов совершенству нет...

Ваш ученик Женья.

03.10.10. Владимир.

Женья, работы твои посмотрел, молодец! Вполне профессиональный уровень, которого не достигли мно-

И еще, очень важно (я вам это всегда повторял), необходимо четко сформулировать задачу: что должен передавать зрителю данный кадр: грусть, задумчивость, радость, сексуальность, агрессию, спокойствие и т.п., а исходя из замысла, выбираются технические и композиционные средства решения поставленной задачи. Пока в некоторых работах прослеживается обычный при съемке модели подход: «вот красивые цветы, вот красивая девушка, пусть станет рядом и будет красивая фотка». Но в целом – МОЛОДЕЦ!

Очень рад, что ты так увлечен фотографией, только постарайся,

Есть ребята-студенты, которые снимают для вузовской газеты. Они получают 7 долларов за один опубликованный снимок. Качество снимков... Констатация факта, не более. Архиповского репортажа тут не найти.

Есть ребята-студенты, которые снимают для вузовской газеты. Они получают 7 долларов за один опубликованный снимок. Качество снимков... Констатация факта, не более. Архиповского репортажа тут не найти.

Интегрально и очень кратко: лучшая работа №2; интересна №6, но примененный мощный изобразительный приём не совсем оправдан – под настроение девушки «подложено» не совсем подходящее фоновое изображение. Есть и другие достойные фотографии. Один совет, навеянный некоторыми работами, – нельзя «идти на поводу» у психологического состояния модели, надо создавать и менять ее настроение под задуманный кадр, надо стараться добиться акцентированного выражения состояния в кадре, тогда оно будет легче «считываться» зрителем.

если будешь ей зарабатывать, не изменять себе, делай в жизни и в фотографии только то, что интересно, что приносит тебе удовольствие. Иначе фотография в будущем может стать просто работой, дающей деньги, а удовольствие в жизни придется искать ещё где-нибудь.

А вообще, очень за тебя рад! Удачи!

В.А.

04.10.10. Евгений.

В продолжение предыдущей беседы...

Знаете, я много думал и думаю о том, что должен передавать кадр: грусть, задумчивость или ра-

дость. Так вот, для себя я решил, что ничего из вышеперечисленного. Смотря на то, что сегодня делают другие фотографы, можно выделить две категории: «драма» и «сексуальность». Драма, превратилась в какую-то безосновательную меланхолию, с «сексуальностью» так вообще беда - сплошная вульгарность. Вот она томно смотрит в объектив (сигаретка очень может пригодиться в данном случае), а вот кадр - она уже устремила свой взгляд за окно и такая там философия глубокая, что мама не горюй...

Я не верю в это. Даже если это сыграно профессиональной моделью. О девочках, которые мнят себя моделями, я вообще не говорю.

Я хочу снимать людей такими, как они есть. Если в день съёмки человек грустный - здорово. Если он смеется без остановки - здорово. Если же он отрешён и на лице его невозможно прочесть ни единой эмоции - здорово.

Я понимаю, что это вопрос очень спорный. Да и выбирать каждый волен, что хочет... Это не аргументы против ваших рассуждений, это скорее попытка объяснить мой взгляд на фотографию сегодня.

«Пока на некоторых работах прослеживается обычный при съёмке модели подход: «Вот красивые цветы, вот красивая девушка, пусть станет рядом и будет красивая фотка».

С этими вашими словами полностью согласен. Хотя я и достиг уже какого-то определенного уровня в технике съёмки, но по-прежнему осознаю, что я в самом начале пути. Много из того, что хочется получить в итоге, пока что ещё недостижимо. Но это ведь здорово, так как я по-прежнему голоден до фотографии, до поисков...

Как все-таки здорово, что я два года назад, купил цифровую мыльницу...

Какие-то такие мысли сегодня.

США. Небраска. Женя.

16.10.10. Владимир.

Женя, очень порадовали твои мысли о фотографии, твой подход. Конечно, о многом можно спорить, обсуждать, но главное - иди СВОИМ путём, делай то, что Ты считаешь правильным и так как Ты считаешь нужным. Моё ли мнение, мнение ли других людей - это лишь «информация к размышлению». Фотографии, которые делают другие, - это их подход и не более того.

То, что «я хочу снимать людей такими, как они есть» - это самый простой путь к правдивой фото-

графии, но, как мне кажется, профессионал должен уметь за одну съёмку, за ограниченное время СОЗДАВАТЬ то, что необходимо, в том числе и по настроению модели, иначе невозможно будет выполнять конкретные заказы, в частности, рекламные (по себе знаю), а профессионализм и артистизм модели - дело десятое. Правдиво «играющих» в ка-

дре единицы, независимо, профессиональная модель или нет; часто не профессиональные лучше. Вообще, это длинный и, по крайней мере, для меня, интересный разговор. Жаль, что между нами океан. Ну, да Бог даст, встретимся, поговорим.

Пиши. Удачи!

В.А.

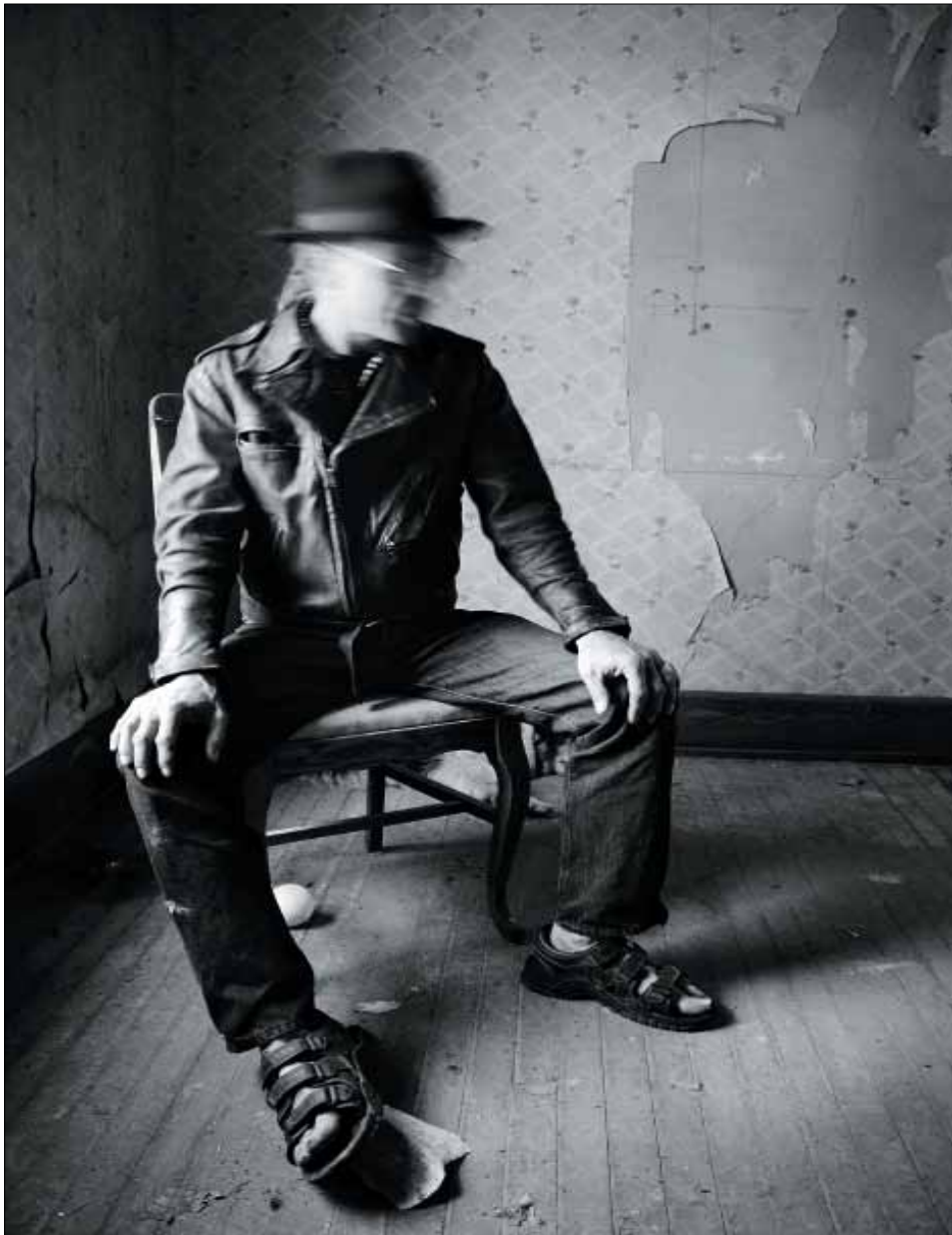
03.11.10. Евгений.

Здравствуйте, Владимир Александрович.

Извините, что ваше письмо оставалось без ответа так долго. Я был немного занят, и было сложно собраться с мыслями.

Откровенно говоря, написать что-то о студенческой фотографии в США я бы не взялся... В городке, где я живу, фотографии особо и нет... Есть ребята-студенты, которые снимают для вузовской газеты. Они получают 7 долларов за один опубликованный снимок. Качество снимков нужно газете. Констатация факта, не более. Архиповского репортажа тут не найти. Точнее не найти в публикациях. Американцам нужны улыбки... Уж на что Ричард Аведон был признанным американским фотографом в своё время, а его серия о рабочей Америке, долго была «браком» по мнению многих музеев и издателей... А там были шахтеры в саже и без улыбок...

Я сначала думал податься в газету, но потом изменил своё решение. Лично для меня это пустая трата времени. Снимать студента, который читает доклад на конференции - это не фотография. Точнее, это не МОЯ фотография. Я не могу просто щелкать что-то... В эту субботу планирую съемку девушки из Эфиопии. Там фактура, там есть что-то необычное, что надо будет раскрыть. Там не будет «дежурных» улыбок.

По поводу фотографии в целом, то в Америке проблема, пожалуй, та же: куча фотографов и моделей, но фотографий мало... Сегодня создать качественный снимок несложно, у большинства очень хорошая техника, фотошоп что-то подправит, пластиковая хирургия тоже не дремлет. Куча кукол, снятых с хорошо поставленным светом... Но фотографий, на которые хочется смотреть долго, очень немного... Не мне вам об этом рассказывать.

Чему у американцев следует поучиться, так это организованности и бизнес-подходу. Тут есть фиксированная оплата за час. Соответственно ни модель, ни фотограф, ни визажист не опоздают. Заказчик понимает, что это труд и труд не простой, и поэтому у них не возникает вопросов: «А чё дорого так?»

Какие-то такие мысли мои. Это скорее попытка поделиться с вами

своими отдельными идеями и наблюдениями о фотографии...

Америка. Небраска. Вечер. Женя.

Женя, умница, ты написал как раз то, что меня интересовало! Если бы ещё немного подробнее... Мне кажется, что наша с тобой переписка была бы интересна и полезна многим моим студентам. Буду очень благодарен, если ты дашь свое разрешение на публикацию нашей переписки и пришлешь свои фотографии. И ещё, я очень рад за тебя, рад, что бездумное «щёлканье» и «констатация факта» - это не твой путь!

Удачи!

В.А.

03.11.10 **Евгений Львовский**

Отвечаю на Ваши вопросы. Газету (студенческую - В.А.) выпускает непосредственно сам вуз, финансирование идет за счет него и рекламодателей (местные ресторанчики, автодилеры и т.д.) В этой газете освещается жизнь студентов, спортивные мероприятия, новости колледжа... Например, результаты матча по американскому футболу или критика по поводу новой постановки студенческого театра. Конкретно, тут фотографов не так много. Это в самом

прямом смысле ковбойский штат. А ковбои и искусство вещи не особо совместимые... Тут народ не особо сильно загоняется в плане техники. Я общался с человеком, который профессиональный фотограф в Денвере, так он снимает Кеноном 450-ым. Это у нас сегодня первая камера Кенон Марк 2 (и при том говорят, что это не очень, а очень это пленка и средний формат... Но это не от большого ума). Двенадцать МП 450-го Кенона за глаза хватит, чтобы напечатать обложку глянца. Это факт! Главное, чтобы снимок был стоящий, а не количество мегапикселей в нем...

Снимают то же, что и у нас, кто-то кошечек, кто-то цветочки, кто-то девчонок... Люди ведь везде одинаковые.

В плане учёбы стоит написать подробнее. Тут искусство, не является «несерьёзным» Тут в школе ученик может выбрать искусство как профессию и учиться ей... Один мой знакомый изучал фотографию в школе. Я вам просто опишу, как была оборудована студия, и вы всё поймёте. Шесть источников света, в том числе кольцевая вспышка (что очень не дешево). Система подвесных фонов и света. Две стены имеют фоны, сделанные в виде желоба (не знаю, как ещё это назвать), когда нет резкого перехода между полом и стеной...

Мало кто из этих ребят раскрывается как талантливый фотохудожник, но добротного фоторемесленника из него сделают почти наверняка.

Об американской фотографии судить в целом сложно... Это всё обусловлено тем, что я живу в очень маленьком городе, где это никому не надо. Был в Бостоне, повезло попасть на выставку работ Ричарда Аведона. Тут у меня нет слов, это было шикарно и, что очень важно,людно, очень людно. Это при стоимо-

сти билета в 20\$. На 10 долларов в Америке можно неплохо посидеть в среднем ресторанчике. Людям тут это интересно, и крутые фотографы тут есть. Но я это встречал лишь эпизодически, когда вырывался в большие города...

По репортажной съемке читал большую статью известного американского репортёра (имя сейчас не вспомню) Кого он только не снимал... Так вот его слова: «Мне грустно это говорить, но репортажная фотография умирает. Вы себе представьте, Newsweek не отправил своего фотографа освещать первый официальный европейский визит Барака Обамы. Что тут еще говорить...»

Свадьбы тут - это золотая жила. Цены начинаются от 2000 долларов...

Меня интересует fashion-фотография. Сколько платят такие издательства, как Vogue или Harpers Bazaar я не знаю, но, по словам моего знакомого из Денвера, я могу смело называть цену 100 долларов в час. Это в Денвере (относительно недорогой город)

Но это не значит, что в Америке быть фотографом так уж просто. Конкуренция - и куда от неё деться. Нас тысячи... Собственно, как и всех иных... Маркетологов и технологов тут не намного меньше... Успешными становятся отважные, те, кто не побоялись плыть против течения и искать свой стиль... Во всем - от фотографии до стратегического бизнес-планирования...

Evgeny Lvovskiy

www.flickr.com/photos/lvovskiy/

Роберт Капа - «акула» военного репортажа

Капа всегда виделся мне в сияющем одеянии великого тореро, но этот тореро никого не убивал. Он отважно сражался за себя и других в круговороте событий; по воле рока он был сражен в апогее своей славы

Анри Картье-Брессон

Когда я слышу словосочетание «великие фотографы», первым именем в моём мысленном списке всегда оказывается Анри Картье-Брессон. Его статья «Решающий момент» становится для многих гидом по мастерству фоторепортёра или предметом бесконечного спора о влиянии цвета на снимок или вмешательства автора в фотографию. Брессона называют «королём фоторепортажа». Дальше список иногда продолжить невозможно. Но с этого номера в фотожурнале высвеченный негатив человеческой памяти мы заменим на яркую картинку биографии тех, на чьих фотографиях выгравирована история светописа и, возьмём глобально, всего человечества. Мы начинаем повествование о всемирно признанных фотожурналистах заграничной выделки.

С венгерского - «акула»

Брессона и фотографию связывает не только чутьё и превосходный объектив – он один из основателей знаменитого фотоагентства профессионалов и фрилансеров «Magnum» (1947 г). В числе четырёх его компаньонов и Роберт Капа – «акула» (так переводится «Капа» с венгерского) военного фоторепортажа: он рассказывал события пяти войн в чёрно-белых снимках. Чей творческий путь начался не в одиночку да ещё и с вымышленной судьбы, ставшей его будущим, и закончился как щелчок затвора – стремительно, внезапно...и трагично.

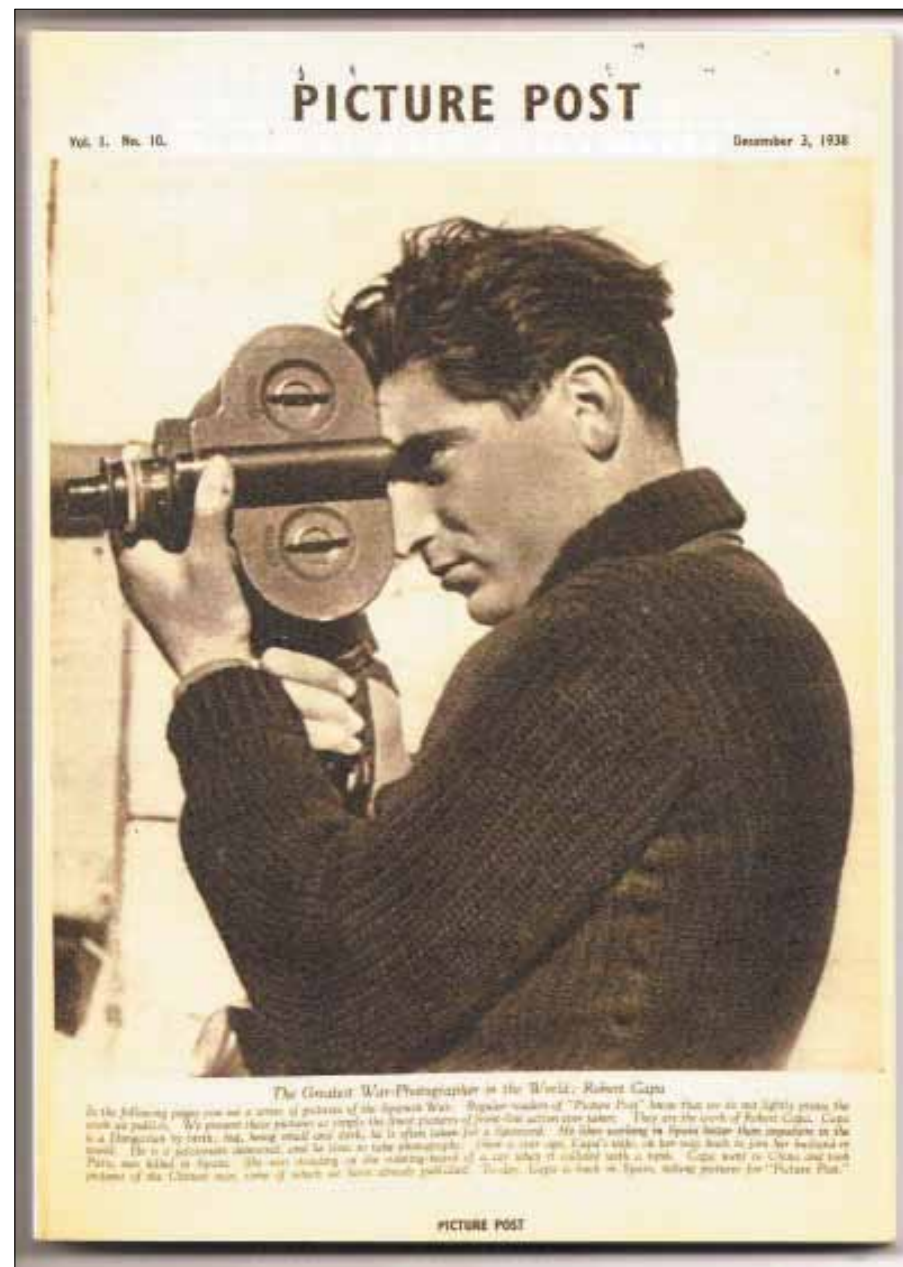
Эндре Фридман – так в действительности звали фоторепортёра – родился 22 октября 1913 года в Будапеште в еврейской семье. Из-за ранней политической деятельности его вдруг высылают из страны, и он попадает в Берлин, изучает социологию, журналистику. И сталкивается с реальной бедностью. Но в начале 1932 года он принимает судьбоносное решение – стать фотографом, а точнее – фотожурналистом. «Профессия близкая к журнализму, очень подходящая для тех, кто не очень хорошо владел языком» - скажет Фридман. Молодой венгр устраивается в фотоагентство «Дефот», снабжающее фо-

тографиями многие иллюстрированные журналы. Работает лаборантом, потом снимает различные политические мероприятия. А в ноябре 1932 года в Копенгагене освещает митинг с участием Льва Троцкого – и это первый шаг в становлении личности величайшего фоторепортёра. Троцкий запретил фотографировать, и не один человек с камерой не смог приблизиться к трибуне. Но никто не обратил внимания на 19-летнего пареня с миниатюрной Лейкой в кармане, который беспрепятственно подошел вплотную к оратору и сделал несколько кадров. Это был его первый крупный фоторепортаж, который напечатали многие издания.

В 1934 году в Париже он знакомится с Гердой Таро – именно ей он обязан псевдонимом «Роберт Капа», который

Но в начале 1932 года он принимает судьбоносное решение – стать фотографом, а точнее – фотожурналистом. «Профессия близкая к журнализму, очень подходящая для тех, кто не очень хорошо владел языком» - скажет Фридман.

был то известным американским, то французским фотожурналистом и лицом созданного ими фотоагентства. Молодому человеку пришлось немало потрудиться, чтобы не уронить честь «асся фоторепортажа» – появляться первым

на всех сколько-нибудь интересных событиях, приносить фотографии интересные и скандальные, не столь идеальные с художественной стороны. Просто эстетическая сторона фотографии никогда не интересовала его, в первую

ю очередь в центр событий. «Смерть Солдата Лоялиста» - эта фотография была напечатана 23 сентября в журнале «Vu», позднее ее перепечатал «Life» и многие другие журналы по всему миру. Полное её название – «Лоялистский ополченец в момент смерти, Сьерра-Морена, 5 сентября 1936 года» («Loyalist Militiaman at the Moment of Death, Cerro Muriano, September 5, 1936»). «В тот день нам всем было очень страшно», – вспоминал Роберт позднее, – «Мы знали, что франкисты стреляли из новых автоматов. Количество убитых республиканцев исчислялось десятками. Я целый день так и просидел в окопе. Когда началась атака республиканцев, я высунул из окопа свою Лейку, а когда услышал автоматную очередь, вслепую нажал на пуск».

Но вскоре обман раскрылся: на одном из заседаний Лиги Наций в Женеве завязалась потасовка, и Фридман, как обычно, кинулся в самую гущу событий. Это заметил издатель, основатель «Vu» и «Vogue» Люсьен Флигель, мечтавший познакомиться с загадочным заокеанским фоторепортёром. А когда фотографии выходят в печать – он догадывается, в чём дело. И платит Фридману гонорар меньше обычного. Впрочем, и Эндре устал купаться в лучах «чужой» славы: «Роберт Капа родился в Париже в возрасте 22-х лет», – говорил он позднее.

«Смерть солдата лоялиста»

Вскоре, летом 1936 года, начинается война в Испании. Фотожурналисты – и в их числе Роберт и Герда – отправля-

Это снимок, ставший не только объектом известности, но и сомнений в подлинности. Фотограф сделал во время атаки один кадр, не глядя в видоискатель, зная о том, что происходит перед объективом разве что в самых общих чертах. Начиная с 1960-х годов, исследователи творчества Роберта Капы проверили каждый миллиметр снимка, раскрыли тайну личности убитого солдата (хотя далеко не со 100% уверенностью), обнаружили какие-то параллели с другими снимками фотографа и его коллег. Появились «убедительные доказательства», что фотография была постановочной (в 1930-1940 годах это было обычной практикой); сторонники фотожурналиста выступили с не

грозило банкротство". Меня это, конечно, расстроило и рассердило, но делать было нечего: он был прав».

В 1948 году Капа отправляется в Израиль. Арабские государства – Египет, Сирия, Ливан, Иордания, Ирак, Саудовская Аравия. В 1954 году журнал «Life» заказал Роберту Капе серию репортажей из Индокитая, и он в очередной раз становится военным репортером. Очень символично название его последнего репортажа: «Горький рис». Через восемь часов и тридцать километров он вышел из машины и пошел по полю посмотреть на шоссе через заросли бамбука. Вдруг раздался взрыв. «По звуку я понял, что взорвалась противопехотная мина», – рассказывал его попутчик репортер Джон Маклин, – «Я выскочил из машины – по полю бежал вьетнамский лейтенант, сопровождавший нас в поездке. Подбежав к машине, он, задыха-

ясь, проговорил: Фотограф мертв».

«Для всех, кто знал его, непонятно, как так случилось, что случай одолел его», – телеграфирует в тот же день Эрнест Хемингуэй из Мадрида, – «Он был всегда таким живым, что я никак не могу привыкнуть к мысли о его смерти». И это правда: «Если твои снимки недостаточно хороши, значит, ты был недостаточно близко» говорил Капа и с каждым разом подходил все ближе и ближе – как будто хотел заглянуть смерти в глаза. И на это раз это ему удалось».

/Фото:
стр 19, вверху - плакат с портретом Роберта Капы (Герда Таро);
внизу - Израиль
стр 20, вверху, слева - Вторжение Нормандии, «чешский ёж»;
посередине- смерть солдата Лоялиста; внизу - Мадрид, 1936 /

менее убедительными опровержениями. Спор с переменным успехом ведется уже более 40 лет и неизвестно будет ли в нем когда-нибудь поставлена точка.

27 июля 1937 года, за несколько дней до своего 27-летия, в Испании погибает Герда Таро. Она была первой женщиной в военной фотожурналистике, она же стала первой представительницей этой профессии, погибшей на войне.

В 1938 году по заданию нескольких изданий Капа уезжает в Китай освещать события японской агрессии, потом снова отправляется в Испанию. Его фоторепортажи рассказывали историю простых людей захваченных войной: это может быть плачущая перед разрушенным домом азиатка или испанский беженец – у войны везде одинаковое лицо и фотографии Капы одно из лучших свидетельств этому.

В 1939 году Капа перебирается в Нью-Йорк, но как только Германия объявляет войну Великобритании, сразу же вылетает в Лондон. С 1940 по 1945 год он выполнял задания журнала «Life» на различных фронтах. Самый знаменитый его репортаж был сделан во время высадки союзников в Нормандии. Но лишь 11 из 106 снимков увидели свет: остальные были сильно перепроверены.

«Magnum»

В 1945 году Роберт Капа становится одним из самых знаменитых репортеров в мире. Война, которую он так ненавидит, закончилась, он получил американское гражданство, впереди его ожидала спокойная мирная жизнь. В 1946 году он некоторое время работал в Голливуде, но это не принесло ему ни малейшего удовлетворения. Позже он предпримет еще одну попытку рассказать о мирной жизни – поездка в СССР с известным писателем Джоном Стейнбеком. Результаты оказались не лучше: «Эти русские оказались очень правильными, "морально устойчивыми", много и тяжело работающими людьми, а это так скучно для фотографа. ... Мои че-

тыре камеры, которыми я снимал войны и революции, им противны, и каждый раз нажимая на спуск, я ощущаю, что делаю что-то неправильное».

В 1947 году Капа вместе со своими друзьями Анри Картье-Брессоном, Дэвидом Сеймуром и Джорджем Роджером основали фотоагентство «Магnum» («Magnum Photos»). В наши дни это самое знаменитое и преуспевающее объединение фотографов-документалистов в мире, но в конце 1940-х годов оно едва сводило концы с концами. Роберту Капе, который как самый деятельный и предприимчивый стал его первым директором, приходилось играть на скачках, чтобы заплатить секретаршам. «Когда я, вернувшись с Востока, пришел к нему за полагающимся мне гонораром», – вспоминал Картье-Брессон, – «он сказал: "Возьми-ка ты лучше аппарат и принимайся за работу. Твои деньги я вынужден был использовать, потому что нам

«Все искусство – о добре и зле»

Виктория ЛУШИНА

/фото из архива Бориса Касаткина/

Желтый двухэтажный дом довоенной постройки. Серое осеннее утро освещает зеленые в полоску стены, фотографии и картины, развешенные на них, полки с книгами, стол, застеленный безупречно чистой скатертью, часы с боем, белую кудрявую собачку – первого обитателя дома, с которым меня познакомили. Собака громко зевает на софе. Часы бьют. Из кухни доносятся вкусные запахи. Время постепенно останавливается. Понимаешь, что не просто заглянула в квартиру, а попала в Дом. Хозяин Дома – Борис Александрович Касаткин, воронежский фотограф и старейший член фотоклуба «Экспресс».

- Ну вот, собственно, мои работы, - Борис Александрович показывает на стену с пейзажами. - Вон там картины жены, а там – дочери. Она у меня художественное училище закончила.

- По-моему, Ваши фотографии на Левитана похожи.

- Возможно. Мне его картины нравятся. А как сделать фотографию и оторваться от живописи? Цвет, композиция, свет, - художников этому учат, а у фотографов этому уделяется меньше внимания. Посмотрите на картины старых мастеров: вы редко увидите сочетания сразу трех основных цветов – красного, синего и зеленого. А в фотографии - пожалуйста.

- А почему пейзажи?

- Я понимаю, что человек в кадре важнее и интереснее. Но так получилось: долгие годы, что я был председателем художественного совета в клубе, мне приходилось много анализировать, размышлять, чем одна фотография лучше другой. Теперь я понимаю гораздо больше, чем могу сделать. Снимать людей, жанр – это не моё.

- Вернёмся к фотографии. Что, на Ваш взгляд, категорически нельзя снимать?

- Можно всё, но цель должна быть одна – добро, добро и добро. Естественно, нельзя вмешиваться в интимную жизнь человека. Ни в одном роде фотографии нельзя снимать человека так, чтобы он был унижен. В этом плане, самый замечательный фотограф в нашей провинции – Андрей Архипов. Он может фотографировать в тюрьмах и психбольницах, но везде люди (пусть даже запутавшиеся и потерявшие) будут показаны у него как люди. А фотографии нашей старушки рядом с преуспевающим человеком – это просто факт, это избито.

- Ваше отношение к Photoshop'у?

- Я начал осваивать его, когда мне уже было за семьдесят. Это мощнейшее средство, но если не поставить задачу перед обработкой фотографии, можно потеряться, испортить то, что уже было. Требуется всего лишь очистить мысль. Но тут есть ещё один момент: если моя мысль понятна всем без исключения, значит, я не справился с задачей и сделал попсу. Вот посмотрите на фотографию с веточкой: по сути, это попса. Но я утешаю себя тем, что это, по крайней мере, не лебеди в пруду.

- И как же понять что один снимок лучше другого? Ведь чётких критериев нет.

- Правильно. Обычно анализ происходит на уровне «нравится – не нравится», но надо стараться понять суть. Любое произведение искусства сложно анализировать: в нём всегда есть что-то чарующее, что нельзя разложить по полочкам. Я сам совсем недавно нашел замечательную формулу. Она относится не только к фотографии, но и ко всем произведениям искусства: «Какая глубина, какая смелость и какая стройность», - так говорит Сальери Пушкина о моцартовском рекевиене. Именно это и нужно настоящему художнику.

- А свобода творчества?

- Вы знаете, раньше была цензура. Но она отсеивала и плохое (не было слышно никаких блатных песенок) и хорошее, высокое искусство. Оставался какой-то усредненный уровень. Сейчас же фотография стала доступной, но одновременно произошло падение качества: просто оно перешло в количество. А свободы как таковой не существует. Свободной должна быть душа. Но сразу возникает вопрос – от чего свободной? Свободный как ветер... Но ведь и ветер не свободен! В строгом понимании – это перемещение масс воздуха из области с более высоким давлением в область более низкого; он тоже не движется по своей воле. Сейчас вроде бы свобода, но она ограничена суммой денег. Я, например, сейчас совершенно свободный человек: на пенсию вышел, могу в любой момент сказать: «Погодка хорошая. Поеду-ка я за грибами!»

- Но ведь бывало так, что какое-то явление из разряда массовой культуры перешло в качественную?

- Конечно. Я, например, очень люблю довоенный джаз, 20-30-х годов, баллады, а когда-то это считалось низким вкусом. Фотография в этом плане самый демократичный вид искусства. У меня есть определенный набор чувств, и я пытаюсь выразить их разными средствами – живопись, музыка, стихи – это всё очень сложно. В фотографии же достаточно нескольких занятий, чтобы обучить человека азам ремесла. Может быть, в будущем количество породит качество. Но

плохо то, что молодое поколение воспринимает этот низкий уровень культуры как норму. Вот скажите: зачем человеку думать? Надо знать правила общения, как улицу переходить, как деньги зарабатывать, ну, ещё как отдохнуть после работы. А культура, искусство – зачем это? Да и государству не нужны думающие люди – с ними хлопотно.

- Чем для вас был фотоклуб?

- Некой отдушиной. Это было единственное место, где можно было говорить о фотографии. В то время появилось много любителей, которым было некуда деться: газет мало и штат там ограниченный; буклетов разных, календарей столько, как сейчас, не печатались. Поэтому в 64-ом году первый раз собрался фотоклуб «Экспресс». Я там не с самого начала - лишь в 66-ом пришел, по объявлению. До этого времени не хватало – работал и учился на вечернем в Политехническом институте. Нас человек 30-40 было максимально. Раз в неделю собирались на занятия и обсуждали фотографии.

- В этом и заключалась вся работа клуба?

- Ещё обмен фотографиями между клубами. Например, договариваются пять клубов из разных городов и посылают

лучшие работы сначала в один город, потом в другой. В результате у каждого клуба была возможность пять подборок фотографий посмотреть и свои показать. И в конкурсах участие принимали. Плюс в феврале во Дворце культуры железнодорожников (где собирался и собирается фотоклуб «Экспресс» - прим. ред.) отчетные выставки проходили. Там кино показывали, и вот сколько людей придет на сеанс – столько твои фотографии и посмотрят. Сейчас же пышное открытие выставок, а потом на них никто не ходит. Качество перешло в количество. Фотоклуб, выставки, отдельные фотографы, но общий уровень крайне низок. Одно дело – показать фотографии близким, и совсем другое – представить на публику. Работы в этом случае не должны опускаться ниже какой-то планки. Надо стараться быть образцом вкуса для зрителя, но сейчас этого не происходит. У людей появилась возможность зарабатывать на фотографии, что само по себе неплохо, но иногда приводит к ухудшению вкуса.

- Значит, сейчас зрители стали менее чуткими?

- Нельзя сказать однозначно. Я считаю, что духовная пища должна быть

такой же качественной, как и физическая. Вы можете читать Полякова, Платонова или Платона – кто на каком уровне остановился. Творец всегда кулинар, и готовит он для зрителя. Нельзя на выставку ходить так же, как в магазин за продуктами, мимоходом. Там – духовная пища, и у вас должен разгореться на неё аппетит. Вы воспримете это только тогда, когда будете готовы и настроены определенным образом.

- Ваше отношение к журналистике?

- К тому, что я вижу сейчас, – отрицательное. Журналистика должна быть культурной. Часто смотришь, как по телевизору берут интервью, и видно, что репортеру совершенно не интересен его собеседник. Человек может раскрыться и говорить, что думает, только перед тем, кто ему симпатичен. Они должны быть людьми одного порядка, должно быть какое-то соответствие в интересах, уровне знаний, кругозоре. Ещё лучше, если интервьюер выше меня. Для этого требуется и определенное нахальство: «вопрос-ответ», нечего рассусоливать, некогда разбираться. Раньше, чтобы сфотографировать человека, фотограф к нему неделю ходил чай пить. Говорите, времени мало? Но ведь нельзя халтурно делать свою работу! Надо стремиться понять. Вообще журналист, как священник, должен быть представителем народа, знать его беды и радости изнутри. А не представителем власти.

- Чем вы занимались кроме фотографии?

- Три моих главных увлечения – радио (я всю жизнь проработал в Институте связи), фото и работа. Ещё путешествия. Это с детства пошло: я родился в Севастополе, и в 13 лет меня родители отпустили в десятидневный поход по Крыму. Потом с группой мотоциклистов за 2 года объездили все столицы союзных республик. В первый этап – всю западную часть, а во второй – всю восточную. Самый длинный переход был 45 дней по Средней Азии! У нас с собой письма от обкома комсомола были, поэтому встречали нас хорошо, но иногда приходилось и в палатках ночевать. Много впечатлений осталось: когда только Останкино открылось, я принимал участие в передаче «Все о «Явах» (самая модная марка мотоцикла была в те времена). Я даже с самым легендарным космонавтом Поповичем чокался! (смеется) И работать я люблю, хотя в начальники не вышел, в партии никогда не состоял.

- Вы никогда не состояли в партии? Мне казалось, что без этого в советское время жить было невозможно.

- И работать было можно, и жить было можно, только в руководители не брали. Да я и не стремился никогда. Я ведь сначала и в комсомоле состоял, а потом понял, что всё это ложь и слова у них расходятся с делом. Вам теперь это сложно понять. За тот год, что я на пенсию вышел, мы со Смирновым (также член фо-

токлуба) уже четыре раза с ночёвкой по монастырям ездили, фотографировали... Хотите, я открою вам секрет? Мне лучше всего жилось при Сталине: просто на то время пришлось моя молодость, первая любовь. Люди часто путают свою личную жизнь и общественную ситуацию. Я не понимаю, как сейчас люди могут быть за Сталина!? А смотришь передачу по телевизору – 90 процентов голосуют за прошлое. Раньше, в царское время была культурная элита общества: офицеров учили танцам, языкам, игре на музыкальных инструментах. Только тогда человек мог считаться интеллигентом; сейчас этим словом называют всех учителей, а ведь раньше они были просто разночинцы. После 1917 года весь генофонд нации был уничтожен: революция, раскулачивание, репрессии, война. Сейчас никто не вспоминает, сколько было дезертиров, отсидевшихся в тылах. А умирали лучшие, принципиальные, храбрые. Откуда теперь чему взяться?

- В чем, по-вашему, функция искусства?

- Оно облагораживает. Есть животное, есть человек – разница невелика. Есть душа, но я в нее не верю. Я не атеист – я сомневающийся. Душа для меня – определенный комплекс чувств, вернее будет сказать – сосуд для чувств. Сколько вам лет? Восемнадцать? Новых чувств у вас уже не появится. Есть точка зрения, что все знания человек получает до 5 лет. Но я считаю, что чувства закладываются позже, в юности – до первой любви, до первого разочарования. А искусство должно помогать человеку воспитывать чувства, подниматься по душевной лестнице. Строго говоря, чувства не меняются на протяжении столетий, а всё искусство – о добре и зле.

- А фотография?

- В фотографии то же. Возьмем хотя бы пейзаж: он передает какое-то настроение, задевает добрую струнку в человеке. Я не запоминаю эту конкретную фотографию, но ощущение остается. Так, через много лет я не вспомню героев книги, но то, что заложено под словами, чувства, переходят ко мне.

- Это добро, а где зло в фотографии?

- На примере фотографии говорить об этом сложно, а вот более простой пример: обычный разговор. Зло – необязательно грубая ругань, но и пренебрежение! Я смотрю на людей по телеви-

зору. Например, Ростропович. Я смотрю на его лицо и понимаю, что могу просто подойти и задать ему какой-то вопрос, и он мне ответит как равному, как человек человеку. А вот к Вишневской я не подойду: она выше меня, но она покажет, что она выше! Или вот ещё: я недавно смотрел один документальный американский фильм про дом престарелых. Музыкант организовал из стариков своеобразную труппу, подбирает им репертуар из рок-музыки, они даже гастроли в тюрьме устраивают! Средний возраст артистов – 80 лет. Один глухой, третий слепой, тот с кислородным баллоном ходит, у этого операция недавно прошла. Но вы бы видели их глаза! И особенно меня одна песня поразила; там был припев: «Мы можем, мы можем, мы всё можем!» Для этих стариков умирание – чисто физический процесс. Вот это я и называю добротой: зачем тому музыканту нужно со всем этим возиться? Вот вопрос! Но я думаю, у нас бы такого не получилось: менталитет другой. Наши люди любят страдать. Поэтому только в нашей стране мог появиться Достоевский. Он очень глубоко копается в русской душе, как никто другой. Это совершенно невероятно – показать грязь, но так, чтобы это облагораживало душу! А показать зло, чтобы вызвать ответную реакцию, намного сложнее, чем просто показать добро. (пауза) Вообще я уверен, что человечество постепенно вымирает. Это научно доказанный факт. Сначала победят исламисты, а потом и они исчезнут.

- Зачем же, в таком случае, творчество, искусство, если все движется к концу?

- Чтобы помочь человеку подняться выше по духовной лестнице. В процессе жизни человек не становится умнее, он становится мудрее. Полезно думать и анализировать: подняло меня это на ступеньку вверх или опустило – это самый лучший критерий оценки. У Солоухина есть такое стихотворение: девушка идет одна по лесу и видит мужчину, приближающегося к ней. Она пугается, а потом видит цветы у него в руках и успокаивается. Мораль – человек с цветами плохого не сделает.

Виктория ЛУШИНА

Применение фотографии в медицине

Инна ЕФРЕМОВА
/фото из глобальной
сети Интернет/

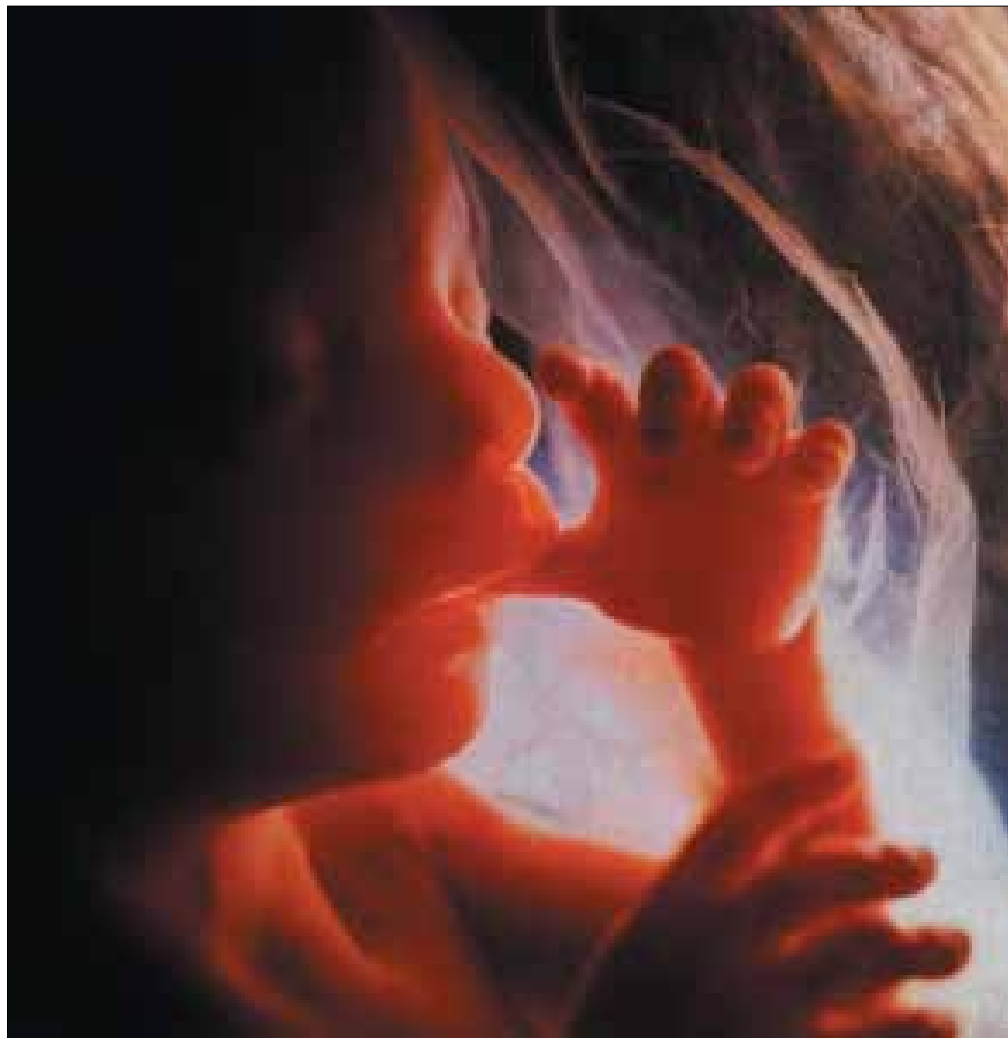
Наверное, мало кто из нас, рассматривая в учебниках биологии фотографии эмбрионов, эритроцитов, нейронов, задумывался об их происхождении. Как можно сфотографировать младенца в утробе матери? Кто запечатляет на плёнку положение эритроцитов в крови? На эти и другие вопросы отвечает преподаватель Воронежской медицинской академии им. Бурденко Николай Сереженко:

- Фотографии, используемые в медицине, можно разделить на две группы: первая – документирующая, вторая – иллюстративная.

В группу документирующей фотографии попадает небольшой спектр различных проводимых фотографических работ. Во-первых, это рентгенография со всеми её разновидностями. В данной ситуации фотография как результат исследований является носителем диагностической информации, по которому врач ставит диагноз.

Вторая разновидность документирующего исследования – это самое разнообразное проявление фотографии в различных отраслях, в первую очередь таких, как судебная медицина. Фотографическая фиксация различных телесных повреждений широко применяется в криминалистике входит в состав доказательной базы и необходима для привлечения лица, нанёсшего эти повреждения, к уголовной ответственности. В этой ситуации крайне важно проведение самого акта фотографирования по возможности наиболее тщательно, так как по степени выраженности тех изменений, которые были зафиксированы на коже – ссадины, царапины, раны, характер ранений и т. д.

Криминалистическая фотография имеет свои разновидности:

←.....

Иногда для диагностики пороков развития ребенка во время беременности бывает необходимо посмотреть внутриутробное состояние плода... проводится гистероскопия, в которой используется введение в полость матки крайне тонких трубок с миниатюрной видеосистемой,

.....→

портретная фотография как живых, так и мёртвых людей, фотография места происшествия, пейзажей и интерьеров, визуальная информация о которых необходима при проведении расследования и сборе доказательств. Наиболее часто в судебной медицине востребованы портреты и фотодокументы, отображающие повреждения кожных покровов и внутренних органов.

Часто применяется фотография в стоматологической практике. Казалось бы, чего общего между стоматологией и фотографией? За рубежом это практикуется крайне широко и давно, в первую очередь по требованию страховых компаний, которые используют фотографирование как один из методов контроля качества оказываемых медицинских услуг.

Другое направление стоматологической фотографии – это фотографирование для контроля качества изготовления различных стоматологических протезов при протезировании как отдельного зуба, так и изготовлении мостов,

коронки и т.п. В данной ситуации неправильно, с искажениями сделанный фотоснимок может привести к неверным решениям, и, соответственно труд, время и использованные материалы пойдут на смарку.

Следующим направлением использования документирующей фотографии в медицине является применение фотографии в научных исследованиях. При этом чаще всего мы говорим о микрофотографии, т.е. фотографировании через микроскоп. Существует множество разновидностей микрофотографии: в отражённом свете, с использованием люминесцентного освещения и люминисцирующих красителей, с использованием инфракрасного освещения и др. Сюда же относятся и фотоснимки, полученные с использованием электронной микроскопии. Результаты микрофотографирования в дальнейшем могут подвергаться разнообразной обработке для получения тех или иных результатов, важных для практической деятельности.

Иллюстративное применение фотографии в медицине можно расценивать как минимум, двояко. Во-первых, это получение иллюстраций, которое используется в учебно-педагогической деятельности, т.к. существует масса прак-

тических медицинских применений, которые немыслимы без использования фотоизображений. Сюда входят все методы медицинской визуализации: та же рентгенография, рентгенологическая диагностика, ультразвуковая диагностика, эндоскопия во всех своих разновидностях – здесь, не увидев исследуемый объект, никогда

не сможешь поставить диагноз. Иногда для диагностики пороков развития ребенка во время беременности бывает необходимо посмотреть внутриутробное состояние плода. В этих случаях проводится такая процедура, как гистероскопия, в которой используется введение в полость матки крайне тонких трубок с миниатюрной видеосистемой, позволяю-

щие зафиксировать положение плода. Или делается прокол через переднюю брюшную стенку и вводится та же миниатюрная видеосистема. Плод фотографируется и с помощью снимков можно поставить диагноз.

К иллюстративной фотографии также относятся фотоснимки, используемые в учебном процессе и необходимые для различных учебников и для лекций. Но здесь есть ещё одна сторона медали: иллюстративная фотография иногда пересекается с документирующей. Например: есть такая страшная болезнь, как Spina bifida – врождённый неизлечимый дефект позвоночника, при котором человек не способен прямо держаться и нормально ходить. Однако хирургическое вмешательство на стадии формирования позвоночника, когда младенец ещё находится в утробе матери, позволяет полностью устранить этот дефект. Операция осуществляется таким образом: доктор вынимает матку посредством кесарева сечения и делает на ней надрез, чтобы сделать операцию младенцу. Семь лет назад хирург по имени Джозеф Брюнер делал эту операцию ещё не родившемуся на свет малышу по имени Самюэль Александер Армас. Малышу только исполнилась 21 неделя. По окончании

операции из матки высунулась крохотная ручонка и схватила доктора за палец. Этот момент был запечатлён фотографом Майклом Клэнси, и в последствии ей дали название «Рука надежды». Это фото пытались использовать противники абортов, считающие, что малыш благодарил врача. Многие доктора утверждают, что и мать, и ребёнок были под наркозом, и малыш не был способен двигаться... Как бы то ни было, сейчас Самюэлю 7 лет и он абсолютно здоров.

Ход сложных операций на Западе всегда документируется с помощью фотографий.. За рубежом это является рутинной практикой. Но, к сожалению, пока неизвестно, будет ли эта практика распространена в России...

Казино

Ольга ИЕВЛЕВА
/фото автора/

Цифровой фотоаппарат может помочь вам... выиграть в казино. Вот только, если вам удалось использовать свой компактный друг в столь необычных целях и после этого покинуть казино самостоятельно, лучше уезжайте из города. Второй попытки сыграть не будет.

Казино – одно из тех мест, где фотографировать запрещено даже на сотовые телефоны. Почему существует это правило? Во-первых, для безопасности персонала. В сознании обывателя, благодаря кинофильмам об игорном бизнесе, сформировался чёткий стереотип: крупье – шулер, а шарик в рулетке – магнитный. Так было в «лихие 90-е», сейчас на казино работает только математика (зато весьма исправно), однако игроки, как правило, уверены, что в их проигрыше виноват крупье. Нередко в адрес работников игрового зала звучат угрозы: «Встречу на улице, кости переломаю, уши откушу» и тому подобное. Игроки почти всегда пьяны и запомнить лица «обидчиков» не в состоянии. Неизменно им приходит в голову мысль о том, чтобы сфотографировать крупье и найти его потом по фотографии. Завтра там, или послезавтра... За пять лет работы в казино я не встречала ни одного игрока, который попытался бы свою угрозу привести в исполнение, но правило остаётся правилом – стоит посетителю казино достать фотоаппарат или направить на работника объектив встроенной в телефон камеры – сразу появляется охрана. Сотрудники службы безопасности убедительно просят пре-

кратить съёмку, аргументируя просьбу настолько весомо, насколько того требует уровень умственного развития игрока.

Не только фотографии крупье, но и фотографии игрового зала строго запрещены. Даже в рекламных проспектах вы не найдете снимков, по которым можно определить, например, расположение кассы. В любом игорном заведении охрана достаточно укомплектована, чтобы отразить вооруженный налёт, но руководство мудро предпочитает предотвратить саму вероятность такой ситуации.

Впрочем, это всё теория. На практике работники казино быстро привыкают к спокойной жизни и перестают обращать внимание на некоторые нарушения. Так и в нашем казино N после года работы без происшествий мы немного «расслабились», за что немедленно поплатились. За порядком на игровом столе должен следить крупье. Он просит гостей заведения убирать с сукна сотовые телефоны и другую цифровую технику. Мы про это правило стали забывать

2007 год, 22 июня. Двое молодых лю-

дей сидят за покерным столом и оживленно обсуждают фотографии на миниатюрном фотоаппарате гламурной розовой расцветки. Изредка они кладут камеру на стол, чтобы выпить или закусить. Присутствующие за столом крупье – ди-

восемь раз больше, чем принесли, и им этого, видимо, достаточно.

Только на следующее утро менеджер, просматривая камеры скрытого наблюдения, разглядел, какие фотографии обсуждали хитрецы. В отснятой «на мыльницу» серии были видны почти все розданные игрокам карты. Просчитать, что осталось в колоде, было делом несложным.

Предупреждение об этом фокусе с фотоаппаратом тут же разошлось по всем казино Воронежа, но оно опоздало. Выяснилось, что за минувшую ночь двое друзей и гламурная «мыльница» успели пожить в четырёх игровых домах города. Кроме того, они оказались достаточно умны, чтобы больше не появиться в воронежских казино и без фотоаппарата. Здесь их ждали бы серьёзный разговор с крепкими ребятами и финансовые потери. Вероятнее всего, компания отправилась покорять другие маленькие «Лас-Вегасы». А потому розовую «мыльницу» можно считать абсолютным победителем той жаркой летней ночи.

Подвиг двоих фотографов позже пытались повторить другие игроки, но, как известно, молния дважды в одно место не бьёт. Все шесть попыток были предотвращены, пострадал один компактный фотоаппарат Canon и один сотовый телефон со встроенной камерой, хозяева которых не желали стереть уже сделанные снимки.

Всё это уже история. Теоретически, казино в Российской Федерации существуют только в специальных игровых зонах, а в городах не должно быть даже игровых автоматов. Правда, на практике строительство зон заморожено до конца олимпиады 2014, а игорные дома по-прежнему приносят доход своим владельцам, стыдливо спрятавшись в VIP-комнатах. Но случайному посетителю с фотоаппаратом или без одного попасть в них уже трудно. Заведения работают для «своих» проверенных клиентов. Изобретатели беспробитных систем вынуждены законсервировать свои таланты, а «плоские мыльницы» используются для съёмок жирафов в зоопарке.

«МЫЛЬНИЦА» VS КАЗИНО

лер и инспектор – не обращают на это внимания. Мол, не фотографируют – и ладно. Вот только везёт молодым людям необычайно. Обменивая карты, они не ошибаются ни разу. Остальным четырём игрокам остаётся только завидовать. Когда крупье раздает карты, он проносит их «рубашкой» вверх так низко над столом и так быстро, что игрок никак не может разглядеть их номинал. Зато его может увидеть лежащий на столе тонкий фотоаппарат, поставленный в режим съёмки серии.

После раздачи карт один из двух друзей «вспоминает»: «Я же тебе еще одну классную фотку не показал!». Он хватается со стола аппарат, смотрит сам и показывает другу нечто на дисплее. Оба смеются, а потом возвращаются к игре. Следует очередной удачный обмен.

- Фулл-хаус, поздравляю вас, - выдавливает из себя улыбку крупье.

Молодые люди благодарят и поднимаются из-за стола. Они уже выиграли в

Юрий ЛЕХЕР
/фото и иллюстрации из
глобальной сети Интернет/

Гордо звучит, правда? Давайте посмотрим, что же на самом деле: решил я разобраться, сколько человек реально умеют фотографировать. Для этого я решил опросить 100 случайных прохожих.

58 человек откровенно заявили: «Да, я умею фотографировать!». 32 человека ответили, что умеют нажимать на кнопку. Но кульминацией сего действия стало единственное мнение о том, что камера не фотографирует, камера снимает видео. И только 9 человек заметили, что фотограф, как и художник, учится всю жизнь. Поэтому они не хотят называть себя фотографами, если рассматривать это понятие на основе умения. Хотя у 6 из них уже есть своя, хоть и маленькая, но грамотно оборудованная фотостудия. Действительно, достаточно ли просто запомнить необходимые настройки камеры, чтобы строить правильные кадры? Верно, выставить параметры, подходящие для данных условий съемки?

Знаменитый фотограф XX столетия, Ричард Аведон, сказал: «Фотография не факт, а мнение. Все снимки документальны, но ни один из них не правдив». И он был во многом прав. Всё больше современных «фотографов», умеющих просто нажимать на кнопку, передают только документальность их творения, забыв, например, о том, что в фотографии должно быть настроение. Хотя опять же, смотря ради чего снимок делал-

Я умею фотографировать!

ся. По словам сотрудника одной из ведущих компаний, занимающихся проявкой и печатью фотографий, самыми популярными снимками сейчас являются «Отпуск и Пирамиды», «Свадьбы» и «Дети». Как ни странно, но оригинальности в этих снимках нет практически никакой. Есть несколько стандартных правил съемки для этих категорий:

1. Вам посчастливилось - и Вы приехали на море. Обязательно должны быть фотографии, где Вы лежите на мелководье. Стоите по пояс в воде. Держите закатное солнце или пирамиду, кому что нравится, на ладони. И, конечно, закрываете половину лица пальмовым листом. А главное, нужно обязательно попросить одного из Ваших семейных профессионалов

снимать все портреты исключительно в контровом свете.

2. Ваша свадьба. Обязательно наймите СВАДЕБНОГО фотографа. Это ведь особая категория мастеров, которая в первую очередь снимает свадьбы, а потом уже в остальных жанрах. Также просто жизненно необходимо сфотографироваться у нескольких памятников. В парке. Если есть такая роскошь, то на набережной. Ну и само собой, большей степенью оригинальности обладают фотографии из Дворца бракосочетания.

3. Теперь «Цветы жизни». Как только в Вашем семейном архиве накопится больше ста фотографий Вашего чада в разные периоды его жизни, обязательно потратитесь и напечатайте их все, невзирая на качество снимков. Ведь так интерес-

но наблюдать размытое личико или гримасу крика вашего ребенка аж на десяти фотографиях подряд.

4. Правило общее для любой из этих категорий и, пожалуй, самое важное: ВЫЛОЖИТЕ ВСЕ ЭТИ ФОТОГРАФИИ В ЛЮБУЮ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ РУНЕТА.

5. Ах да, чуть не забыл сказать, что при покупке фотоаппарата обязательно нужно выкинуть инструкцию от него, ни в коем случае не читая.

Ну что ж, господа профессионалы, могу вас поздравить, если вы действительно будете соблюдать все эти правила, то непременно сможете с уверенностью воскликнуть: «Я умею фотографировать!»

10 фотографий, которые делает начинающий фотолюбитель.

/цитируется по <http://www.mikolka.info/2007/02/07/10-photos-of-the-beginning-amateur-photographer/>

1. «Я в Париже!» (Риме, Москве, Боннбруйске)

- на фотографии изображен сам фотолюбитель и фонарный столб, возле которого он зачем-то встал с идиотской улыбкой или, напротив, каменной мордой. Вдали может маячить Эйфелева башня, Колизей или Кремль - но они все равно не в фокусе.

Снимается при первой турпоездке с фотоаппаратом.

2. «Закат!» (Восход, Затмение, Облака, Ливень)

- на фотографии небо. Иногда тучи. Иногда краешек солнца. Иногда Луна. Иногда все это расцвечено в фотошопе в неестественно яркие цвета.

Снимается обычно по пьяни или с похмелья.

3. «Море» (Пляж, Закат, Песок, Галька, Ленка)

- на фотографии берег моря (озера, лужи), на фоне которого стоит (сидит, лежит, бежит) красивая (некрасивая) девушка в купальнике. Если фотографу удалось убедить подружку, что он - фотомастер, то подружка без купальника.

Снимается обычно в процессе обольщения женщины.

4. «Нежность» (Лепестки, Любимой, С праздником 8 марта дорогие женщины!)

- на фотографии букет (отдельный цветок) крупным планом (иногда - одни лишь тычинки и пестики).

Снимается в припадке трудолюбия «сейчас я освою макрорежим» или в канун восьмого марта (а когда еще у мужика будут под рукой цветы?)

5. «Почти как люди» (Почти как мы,

Братья наши меньшие)

- на фотографии пасутся кони (дерутся собаки, любят кошки, скребутся мыши).

Снимается горожанином в момент выезда на дачу, когда по ошибке заехали в соседнее село.

6. «Пяточки» (Нежность, малыш, сынок, Здравствуй чудесный мир!)

- на фотографии пятка (ладошка) мла-

денца, которую держат дрожащие от волнения пальцы фотографа.

Снимается при прибавлении семейства.

7. «Старость» (Дряхлость, Забытые и заброшенные, Годы ушли, Мудрость, Простите нас!)

- на фотографии старик (старуха) в чистой, но бедной одежде, мудро (на самом деле - подслеповато) глядящие на фотографа.

Снимается в приступе заботы о стариках и борьбы за социальную справедливость.

8. «Высоко-высоко!» (В полет! Стальные руки-крылья! Небо!)

- на фотографии расплывчатый силуэт самолета с инверсионным следом.

Снимается при покупке первого фотоаппарата с зумом. Снимается дважды, на электронный зум, и на оптический зум. После первого кадра фотограф отключает электронный зум, после второго - понимает, что оптический тоже никому не нужен.

9. «Первый раз!» (В первый класс! Первотклассница! Первотклассник!)

- на фотографии ребенок с ранцем и букетом. Чаще всего - спиной к камере. В редких случаях - это девочка с колокольчиком и бантиками на руках дылды-одиннадцатиклассника.

Снимается, когда прибавление в семье начинает ходить в школу.

10. «Ночной город» (Ритм ночи, Ночной Дозор, Ночь в бетонных джунглях, Огоньки в ночи, Красные и белые)

- на фотографии ночная улица, по которой несутся до неузнаваемости размазанные длинной выдержкой машины. С одной стороны машины сияют белыми огнями фар, с другой - красными стоп-сигналами.

Снимается обычно из окна в первый вечер после покупки фотоаппарата

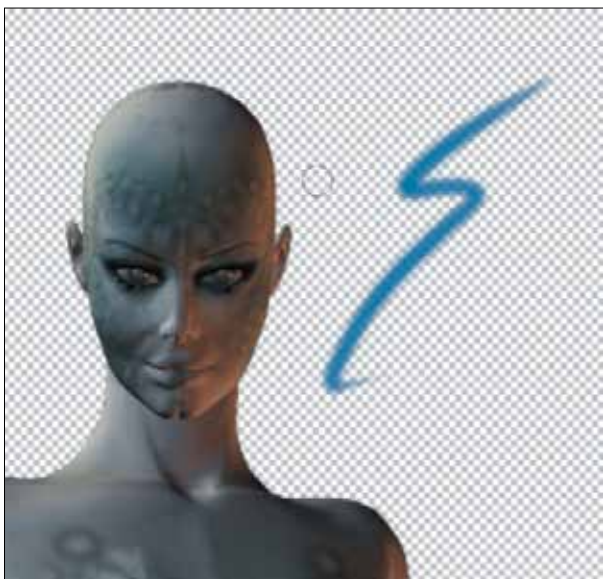
Уроки красоты в стиле фотошоп: рисуем волосы

Итак, начнем урок. Сразу оговорюсь, что для мышатников данная техника невыгодна, поскольку львиная доля успеха зависит от кисти для рисования.

Тамара ПОПОВА

1. Перво-наперво выбираем будущую жертву :) Эту, очаровательную дамочку я скачала с сайта клипартов, а родилась она в программе Позер (никак её не освою).

2. Нам понадобится кисть, которая рисует вот так:

Т.е. реагирует на нажатие пера не только диаметром, но и непрозрачностью. Чтобы сделать такую кисть, вводим следующие её настройки:

и плюс жмем знак аэрографа в верхней части поля:

3. Когда кисть готова, намечаем общий контур будущей причёски. Я рассматривала три варианта:

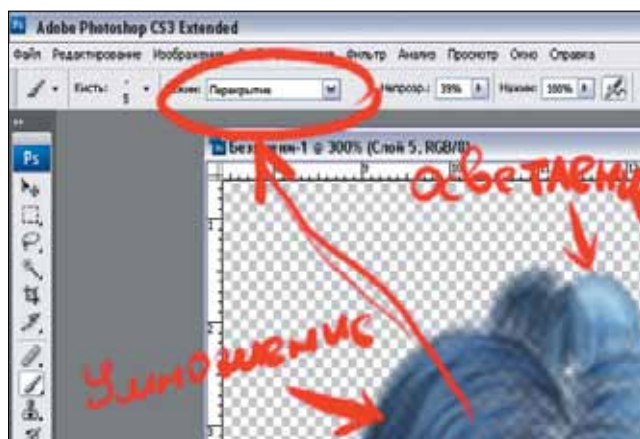

В итоге остановилась на первом.

4. Выбираем основной оттенок работы и начинаем прорисовывать внутри контура широкими мазками. Тут нам понадобятся режимы наложения, но не слев, а кисти, что находятся вверху. Смотрим на исходную дамочку. На рисунке два источника света - слева белый и справа желтый. Рисовать так сложнее, чем с одним источником, поэтому изначально я ориентируюсь только на правый свет. Повторюсь, я рисую ОДНИМ базовым цветом, меняя режим наложения кисти и её размер на меньший, но постепенно. Т.е. сначала я рисовала пряди шириной в 13-15 пикселей, потом 10, потом 6, потом 4, потом 2, потом 1.

5. Я использую 4 режима наложения - умножение, осветление, перекрывание и осветление основы.

6. Пока получается жидковато J Сделаем трюк: просто сделаем дубликат слоя, что в два раза "загустит" волосы J

7. Если объема вышло недостаточно, то можно использовать Додж тул и Берн Тул. Проходимся по светлым местам Доджем, по темным - берном:

8. Если есть желание, ставим нашу дамочку в фон и подгоняем её по цветам и светам:

9. Финал:

Есть еще вариант рисования точечной кистью. Она представляет собой несколько точек разного диаметра с теми же настройками, что и для используемой мной выше.

Уроки красоты в стиле фотошоп - 2: обработка глаз и ретушь кожи в фентези стиле

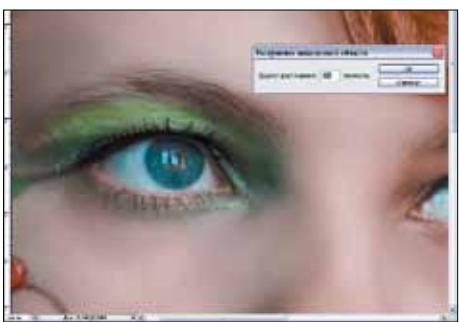
Сразу скажу, у меня есть несколько технологий по обработке глаз. Это только одна из них.

Тамара ПОПОВА

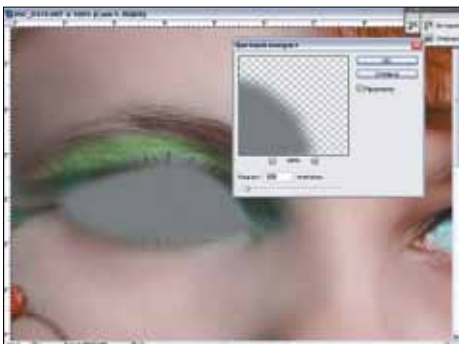
1. Берем исходное фото. Я заранее его отретушировала (немного) и откадрировала так, чтобы акцент был как раз на глазах.

2. Глазам не хватает резкости. Я использую фильтр Цветовой контраст для поднятия резкости. Выделяем область глаза и растушевываем:

Копируем на новый слой, обесцвечиваем и подбираем нужное значение фильтра:

3. Сливаем слой.

4. Выделяем область глаза (радужку и зрачок), растушевываем область, копируем на новый слой и меняем режим наложения на Линейный осветлитель или на Осветление основы. Если нужно, понижаем непрозрачность слоя и немного стираем ластиком (50%) по краю глаза, чтобы сделать темную кайму. Так глаз будет смотреться выразительно.

5. Прорисовываем темные прожилки в глазу (если они есть, разумеется). Используем для этого инструмент Затемнитель (Burn Tool)

6. Дальше ориентируемся индивидуально на каждый глаз. Я хочу прорисовать желтую кайму около зрачка. На новом слое рисуем кисточкой с режимом наложения Перекрытие.

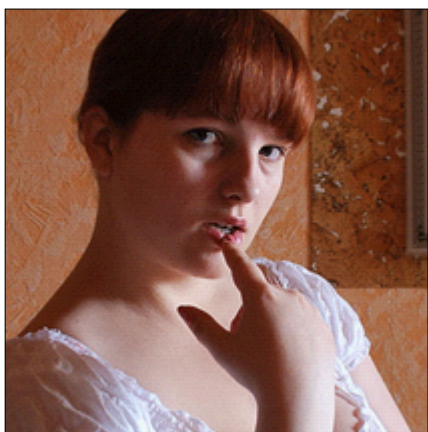
Потом размываем либо по гауссу, либо Пальцем (кому как удобно). И меняем режим наложения на Мягкий свет, Перекрытие или осветление основы. Подгоняем непрозрачность слоя. Сливаем слой.

7. Дальше я просто поиграла с цветокоррекцией, чтобы еще больше акцентировать глаза.

1. Выбираем фотографию для обработки. После фотосессии к работе "Сладкая женщина" у меня осталась лишняя фотография. Вот она:

Как видите, совсем не идеальная. У меня в комнате в определенное время красивый рисующий боковой свет. Однако, у него есть свои минусы: если на коже есть неровности, прыщи и шрамы, то надо будет убирать не только их, но и тень от них :) Приступим.

2. Как театр начинается с вешалки, так и любая моя обработка персонажа начинается с ретуши. С помощью Clone Tool и Healing Brush Tool убираем основные недостатки кожи: мешки под глазами, микро шрамы и неровности.

3. Этап шумодава. Я откровенно не люблю плагины и не уважаю фотошоперов, которые основную часть работы доверяют им. Но Neat Image я использую, т.к. с помощью него очень удобно убирать лишний шум, что только способствует идеальной коже.

4. На 3 этапе можно и остановиться. Но если работать в стиле фэнтези, то нужно довести персонажа до больше «рисованности». В этом может помочь мини-урок:

4.а. Наша задача смешать два цвета. Для наглядности возьмем два контрастных цвета: красный и синий.

4.б. Кистью с непрозрачностью 30% на красной половине проводим линию синим, а на синем - красным. Получившиеся цвета берем за образец и той же кистью проводим линию рядом, берем получившийся цвет и проводим линию рядом. Таким образом получаем полосатый градиент.

4.в. Уменьшаем непрозрачность до 15% и снова рисуем уже получившимися цветами. Получаем более мягкий полосатый градиент.

4.г. Размываем с помощью Motion Blur получившийся градиент. Значение нужно подбирать индивидуально. В моем случае это 80-90, угол 0 градусов.

5. Дальше похожим образом поступаем с кожей. Нам надо нарисовать градиент на стыке света и тени. РИСУЕМ НА НОВОМ СЛОЕ!

6. Размываем слой с градиентом. Если нужно, снижаем непрозрачность.

7. Сливаем слой.

8. Конец работы:

Внешние вспышки

Встроенные вспышки есть практически у всех фотоаппаратов. Зачем же покупать внешнюю? Причин множество. Самая общая – облегчение условий работы при любой съемке. Кроме того, это повышение качества снимков при съемке со вспышкой и расширение возможностей съемки.

Встроенные вспышки во всех аппаратах – маленькие и слабые, с небольшим ведущим числом. Фотографировать при наличии такой вспышки можно не далее чем с 2-3 метров. Внешние вспышки – это отдельные приборы, со своим источником питания, мощные и многофункциональные. Их ведущее число может достигать 50, что позволяет снимать на расстоянии до 10 м. Они устанавливаются на фотоаппарат сверху через специальный разъем, называемый «горячий башмак».

Тамара ПОПОВА

CANON

CANON SPEEDLITE 580EX II (580 EX II)

Экспокоррекция +/-3 EV с шагом 1/3 ступени, с возможностью автоматической эксповилки.

Вращение головки в вертикальной плоскости вверх на 90 град. (45, 60, 75 и 90), вниз на -7 град. В горизонтальной плоскости направо и налево на 180 град. (60, 75, 90, 120, 150, 180).

Ведущее число 58 (для ISO 100, зум-рефлектор в положении 105мм)

Режим TTL E-TTL II, E-TTL, TTL

Угол рассеивания света – автоматически и вручную. Соответствует объективам с фокусным расстоянием от 24мм до 105мм (24, 28, 35, 50, 70, 80, 105), с помощью встроенного рассеивателя возможно согласование с объективом 14мм.

Подсветка автофокуса От 0,6м до 10м. Освечивает 45 или центральную фокусировочную точку, в зависимости от используемой камеры и её установок.

Пилотный свет Серия импульсов в течении 1 сек. с частотой 70 Гц.

Режимы синхронизации 1. С короткими выдержками 2. С длинными выдержками. 3. Со второй шторкой затвора. Ручной режим – мощность изменяется в диапазоне от 1/1 до 1/128.; стробоскопический режим – до 100 импульсов, с частотой от 1 до 199 Гц.

Время перезарядки, сек мин. 3,8

Пользовательские программы 1. Отмена автоматической эксповилки после ее завершения. 2. Последовательность кадров эксповилки. 3. Система замера экспозиции. 4. Режим сбережения энергии. 5. Отмена режима сбережения энергии. 6. Пилотный свет.

Длительность импульса 1,2 мс в нормальном режиме.

2,55 мс в режиме высокоскоростной синхронизации.

Автоматическое отключение после 1,5 минут покоя.

Дистанционное управление в режимах: E-TTL II, ручном, стробоскоп. 4 канала, 3 рабочих группы.

Питание – 4 (четыре) батареи типа AA.

Размеры (Д x Ш x В, мм) 76 x 137 x 117

Вес (г) 405

Цена – ок. 18 тыс. руб.

CANON SPEEDLITE 430 EX II

Тип продукта TTL-управляемая фотовспышка.

Вращение головки В вертикальной плоскости вверх на 90град. (60, 75, 90), в горизонтальной плоскости налево на 180град. (60, 75, 90, 120, 150, 180) и направо на 90град. (60, 75, 90).

Ведущее число 43 (для ISO 100, зум-рефлектор в положении 105мм)

Режим TTL E-TTL II, E-TTL, TTL

Возможна работа в ручном режиме с понижением мощности до 1/64.

Угол рассеивания света. Соответствует объективам с фокусным расстоянием от 24мм до 105мм (24, 28, 35, 50, 70, 105), ручной или автоматический выбор.

Подсветка автофокуса. Согласуется с фокусировочными точками для фотокамер Canon EOS (до 9), в диапазоне от 0,7м до 10м (по центру).

Режимы синхронизации 1. С короткими выдержками (высокоскоростная синхронизация, режим FP). 2. С длинными выдержками. 3. Со второй шторкой затвора.

Автоматическое отключение после 1,5 минуты покоя.

Дистанционное управление Возможно использование в качестве ведомой вспышки E-TTL II, с согласованной управляющей вспышкой (580EX, MR-14EX, MT-24EX или трансмиттер ST-E2).

Питание 4 (четыре) батареи типа AA.

Размеры (Д x Ш x В, мм) 72 x 122 x 101

Вес (г) 330

Цена – ок. 12 тыс. руб.

NIKON

NIKON SPEEDLIGHT SB-900

Тип продукта Электронно-управляемая (IGBT)вспышка.

Вращение головки - головка вспышки наклоняется под углом от -7° до 90° с шагами в -7°, 0°, 45°, 60°, 75°, 90°
Головка вспышки поворачивается по горизонтали на 180° влево и вправо с шагами в 0°, 30°, 60°, 90°, 120°, 150°, 180°

Ведущее число 34/111,5 (ISO 100, м/ft), 48/157,5 (ISO 200, м/ft)

Режим TTL TTL, автоматический режим с приоритетом диафрагмы, режим автоматической съемки без TTL, ручной вспышки с приоритетом расстояния, ручной вспышки, многократной вспышки

Подсветка автофокуса вспомогательная подсветка АФ и моделирующий свет

Питание 4 батареи типа AA.

Размеры (Д x Ш x В, мм) 78,0 x 146,0 x 118,5

Вес (г) 415

Цена 18,5 – 19 тыс. руб.

NIKON SPEEDLIGHT SB-600:

Ведущее число 30 [ISO100, м], 42 [ISO200, м] (при положении зума головки вспышки 35 мм).

Автоматическое зуммирование головки вспышки от 24 до 85 мм.

Широкая зона работы подсветки АФ аналогично SB-800.

Экспокоррекция ± 2 EV

Вращение головки В вертикальной плоскости вверх на 90 град. (45, 60, 75, 90). В горизонтальной плоскости на-
лево на 180 град. (30, 60, 90, 120, 150, 180), направо на 90 град. (30, 60, 90).

Ведущее число 30 (для ISO 100, зум-головка в положении 35мм)

Режим TTL i-TTL D-TTL TTL (отражение от плёнки)

Угол рассеивания света соответствует объективам с фокусным расстоянием от 24 до 85мм (24, 28, 35, 50, 70, 85),
со встроенным рассеивателем возможно согласование с объективами 14мм (для 35мм фотоаппарата).

Подсветка автофокуса - присутствует

Автоматический режим - с помощью датчика на вспышке.

Режимы синхронизации 1. Синхронизация с короткими выдержками (режим FP) 2. Синхронизация с длинными
выдержками (медленная синхронизация). 3. Синхронизация по второй шторке затвора.

Ручной режим

Мощность импульса от 1/1 до 1/64.

Дистанционное управление Автоматическое управление экспозицией в составе группы из нескольких вспышек
SB-600, управляемых с ведущей вспышки SB-800, или при помощи "командного" (управляющего) режима фо-
токамеры Nikon D70.

Питание 4 (четыре) батареи типа AA.

Размеры (Д x Ш x В, мм) 68 x 123,5 x 90

Вес (г) 300 Цена – ок. 12 тыс. руб.

ШКОЛА

фотожурналистики и фоторекламы

Направления подготовки:

- фотожурналистика;
- студийная и рекламная фотосъемка
- компьютерная обработка изображений в программах Adobe Photoshop, Lightroom и др.